

Дело было вечером...

Автор:

Виктория Серебрянская

Дело было вечером...

Виктория Серебрянская

Святая Бригитта! Я тебе клянусь, что больше никогда-никогда даже смотреть не буду в сторону сливянки, которую готовят в семье моей подруги! Хватит уже, напробовалась! Теперь не знаю, как разобраться с последствиями: на лабораторной у первокурсников не уследила за ревнивыми девчонками, а вместо обычной для ведьмочек практики, угодила помощницей к мрачному некроманту. Вот что мне у некроманта делать, скажите? Я приведений боюсь! Они злые! А мой куратор собрался на границу ехать, упокаивать восставшее захоронение... Ах да, самое неприятное – я умудрилась поспорить со старшекурсницей. И теперь мне нужно как-то подлить ректору приворотное зелье. Придется как обычно, выкручиваться. Что? Я вам вру?! А вот и нет! Я сейчас все подробно расскажу! Значит так, дело было вечером...

Виктория Серебрянская

Дело было вечером...

Пролог

– Вильгельмина!

Торопясь на окрик, я не заметила на пороге лаборантской чьи-то кости. Как результат, споткнувшись, я не выглянула, а буквально вывалилась в учебную лабораторию некромантов. Третьекурсники, у которых сейчас была защита практики, гаденько захихикали. Я побагровела. Ну, проклятые кости! Если узнаю, что это опять Ершик, спалю к демонам! И амулет не пожалею! Надоел, сил нету!

- Вильгельмина, я долго буду ждать?

В голосе мастера бурлило раздражение. Впрочем, он бесился уже третий день. И никто не знал почему. Только прятались по углам, чтобы не попасться на глаза раздраженному некроманту. Плохо было одно: невозможно спрятаться от того, чьи прямые приказы ты обязана выполнять. От того, от которого зависят твои оценки по практике, тысячу лет здравствия мастеру Саньяте за ее извращенное чувство юмора. Где это видано: отправить ведьму проходить практику к некромастеру?

- Вильгельмина, если мне придется тебя ожидать еще хотя бы одну минуту, то можешь даже не надеяться на положительную оценку за свою практику! Да, и отрабатывать ты мне ее будешь все лето!

Распутав наконец подол проклятого форменного балахона, а у некромантов без этого балахона не ходил никто, я торопливо сделала несколько шагов вперед:

- Я здесь, мастер Вирс. Вы же сами велели мне разобрать непонятную кучу в углу вашей лаборантской.

Некромант смерил меня тяжелым взглядом из-под капюшона:

- Дерзишь? Это хорошо. Дерзость тебе еще пригодится. Убери тут, - я проследила за широким взмахом сильной руки куда-то в сторону и тихо охнула, - а потом собирайся. С западной границы пришла просьба о помощи. Там целое кладбище восстало. Я на несколько дней вынужден покинуть академию, так как мой коллега, профессор Нугран, слишком стар для таких путешествий.

Я осторожно перевела дух. Хоть отдохну немного пока его не будет. А то, кажется, насквозь провоняла раствором для бальзамирования зомби.

– Вильгельмина! Ты меня слышишь?!

Подскочив на месте, как будто меня по ногам плетью стегнули, я истоково закивала головой:

– Слышу. Все уберу, не переживайте.

– Я вижу, как ты слышишь. – Мастер Вирс скрестил на груди крепкие руки. У меня в груди нехорошо заныло. В кармане завозился Коша. – Повтори, что я только что сказал!

Я осторожно сделала крохотный шагок назад и беспомощно оглянулась. Будущие некроманты жадно тарачились на бесплатное представление. У-у-у! Гады! Это не наши дружные ведьмочки, готовые всегда прийти подруге на выручку. Эти не помогут никогда. Дождутся скорее, когда ты упадешь, а потом еще и тельце твое ногами попинают ради забавы.

– Вы сказали, мастер Вирс, чтобы я тут прибрала, а потом собиралась.

У меня было такое чувство, что я на вот том самом восставшем кладбище шагаю по могилам. И в любую секунду чья-то костлявая рука может схватить меня за ногу и потребовать объяснения, что я тут делаю.

– А дальше?

Некромант насмешливо прищурился на меня. В лаборатории кто-то гаденько хихикнул. Но смешок оборвался в ту же секунду, как мастер Вирс посмотрел мне за спину. Сама я не рискнула оглянуться. Но, думаю, некромантам-третьекурсникам давно пора почистить организм. Слишком много всяких пакостей в нем, в организме некромантском, скопилось. Точно! Сегодня же попрошу Олу и Симу. Они не откажутся помочь подруге, попавшей в беду. Держитесь, некроманты! Нужники уже скучают по вам!

Темные глаза снова уставились на меня. Я поежилась. В кармане юбки жалобно пискнул Коша. Мастер Вирс показательно вздохнул:

– Темное проклятье! Ну как можно быть такой неорганизованной! Адептка Вильгельмина! Вы где постоянно витаете? Я, кажется, начинаю понимать мастера Саньюту. Она, видимо, уже отчаялась призвать вас к порядку, и потому решила сдать вас мне на воспитание!

Я возмущенно выпрямилась:

– Неправда! Я – лучшая на потоке, и являюсь старостой своей группы!

Некромант хмыкнул:

– Удивительно, что эта группа существует до сих пор. С таким-то безалаберным старостой. Молчите, Вильгельмина! – Некромант слегка повысил голос, перекрывая мои возможные возражения. – Я велел вам собираться, потому что вы поедете со мной. В качестве моего ассистента. На все про все, у вас три часа. Потом отправляемся!

Некромант повернулся и вышел из лаборатории. А я осталась стоять и хватать ртом воздух. Он сошел с ума??? Какая граница? Какой ассистент? Я же ведьма! Я нежити боююююююсь!

– Что, Вилька, вляпалась?

Я подняла ненавидящий взгляд. Грогун. Самый противный из всех некромантов. Тощий, как соломина, в вечно засаленном балахоне, волосы от рождения не мыты. Зато второй по успеваемости в группе. С самого первого дня моей «практики» Грогун пытался за мной ухаживать. Если это так можно назвать. В первую же ночь после начала практики я обнаружила в нашей с девочками комнате скелет непонятного животного, отдаленно смахивающего то ли на крысу, то ли на ящерицу. Умертвие сверкнуло на меня синим огнем глазниц, встало на задние лапы, и с поклоном протянуло букет оранжерейных цветов. Визжала я знатно.

Цветы у умертвия принял лично декан некромантов. А Грогун потом неделю обновлял в туалетах чистящие заклинания.

– Не твое дело! – Я зашипела на мерзавца не хуже пустынной гадюки. – Занимайся лучше своим трупакон!

Я оскорбленно схватилась за метлу. В некромантской лаборатории бытовые заклятья были под запретом. Поэтому приходилось всю оставляемую нерадивыми адептами грязь убирать ручками. Вот и сейчас на полу был рассыпан порошок, подозрительного желто-бурого цвета. То ли ингредиент какой-то просыпали, то ли кости чьи-то обратили в прах. Первое время я сильно боялась тут убирать. А потом ничего, привыкла. Вот и сейчас я раздраженно махнула метлой. Раньше начну, раньше закончу.

Кто-то испуганно заорал:

– Осторожнее, дура, с катализатором!

Но было уже поздно. Желтый порошок взвился в воздух, затягивая помещение желто-бурым туманом. Грогун как раз забормотал какую-то некромантскую формулу. Я чихнула и пробормотала себе под нос проклятие. Как же они мне уже надоели! Скорее бы этот фарс под названием «практика» заканчивался! Скорее бы увидеть моего ненаглядного Веригана. Я как раз придумала одну интересную комбинацию, с помощью которой...

Туман осел. И я остолбенела. Все некроманты жались к стенкам и по углам. А со стола Грогуна неторопливо слезал скелет в ошметках недогнившей плоти, яростно сверкая на меня глазницами:

– Ах ты тварь! Ты у меня решила увести жениха?

Я ошарашенно хлопнула глазами. Это она мне, что ли?

Глава 1

– О-о-о-о! Святая Бригитта! Что было в твоей сливiance, Ола? Моя несчастная голова сейчас разлетится на тысячи мелких кусочков!

Стон Симы был полностью созвучен с моими мыслями. Хотя, какие там мысли! Похоже, в моей черепушке остались только тени, привидения вчерашних мозгов. Действительно, на чем матушка Олы настаивает свою знаменитую на весь город сливянку?

– Ммм... Не знаю...—Ола говорила тяжело, с перерывами. Словно ей не хватало воздуха. – Матушка не раскрывает мне свои секреты... Говорит... мала еще... Да и свои ингредиенты должна добавить в семейное зелье... Чтобы доказать свое право на владение семейным наследием...

– Ингредиенты?! – Сима так возмутилась, что, забыв про страдания, вскочила с подушки. – Ты с ума сошла???

Вопль подруги испуганным дятлом заметался по нашей комнате и задолбил мне в виски, вынудив схватиться за больную голову. Святая Бригитта! Да чтоб я еще хоть разочек! Не то, что пробовать или нюхать, смотреть даже не буду! Клянусь!

– Сима, не ори! – Хмурая Ола сползла с кровати и поплелась в мою сторону. Или в ванну. Моя кровать стояла ближе всех к заветной дверке. – Не видишь, что ли – Мне совсем плохо. А виновата в этом ты!

Сима ожидаемо возмутилась:

– Чего это я? Это не я в обычную сливянку добавляю ведьминские ингредиенты!

– Если бы не ингредиенты, – жестко отрезала Ола, – то наша сливянка ничем бы не отличалась от других. И матушка не добавляет ничего запрещенного, обычные травы. А Мне плохо из-за тебя. Это ты ее вчера весь вечер уговаривала выпить еще, компанию поддержать. – Ола ловко передразнила болтливую подружку: – «Не отрывайся от коллектива, Мина, а не то коллектив даст тебе оторваться!» А теперь Мне плохо!

Ола наконец доплелась до меня и склонилась, участливо заглядывая мне в глаза:

– Совсем худо, да?

Я даже кивнуть не могла, так у меня болела голова. А во рту было сухо, словно в Вечной пустыне. И все вараны этой самой пустыни свили себе в моем рту гнездо. Одновременно там нагадив.

Ола понимающе хмыкнула:

– Держись, подруга, сейчас мы тебя полечим.

В стакан, стоящий на тумбочке у моей кровати, закапало что-то из миниатюрного, меньше моего мизинца, флакончика. В воздухе запахло тимянкой, анисом и перцем.

– Давай, Мина, пей! Тебе сразу полегчает!

Оторвать голову от подушки оказалось очень сложно. Но я справилась. Ола не обманула. После первого же глотка мне стало значительно легче. Жидкость смочила мое несчастное, иссохшееся горло. Бешеный дятел испуганно притих, оставив в покое мою бедненькую головушку. Ола участливо мне улыбнулась:

– Ну вот! Сейчас пойдешь умоешься, сходим в столовую, и будешь как новенькая!

Я сильно сомневалась, что поход в столовую поможет в деле воскрешения одной маленькой ведьмочки после неумеренных возлияний накануне. Но благоразумно промолчала. Незачем расстраивать добрую подружку известием, что меня мутит от одного слова «столовая».

Кряхтя, как бабка Лулиха по утрам в понедельник, я села на кровати и свесила ноги на пол. Тапочек не было. Ола, оделившая волшебными капельками и вредную Симу, понимающе покосилась в мою сторону:

– Я тоже свои не вижу.

А вот это уже интересно. Ола же трясется над своими тапочками, отороченными лоскутками огненно-рыжего меха пустынной курлы, как над короной его величества Вышеслава. Нет, я понимаю, что мех курлы ценится дороже черных бриллиантов. Но все же там только лоскутки... Да и не повод это для кражи

домашней обуви!

– Девочки, а что вчера было?

Голос свой я едва узнала: хриплый, слабый, ломкий. Мдааа... А я ведь староста группы. Как я сегодня с преподавателями буду общаться? Преподаватели – это еще ладно. А куратор? При одном воспоминании о мастере Саньяте меня передернуло. Эта точно не пожалеет. Еще и отработку сверху назначит. Для поправки здоровья, так сказать.

Ответ на свой вопрос я так и не услышала. Сима вообще принялась сосредоточенно натягивать через голову форменное платье. Ола виновато прятала глаза. Внутри меня шевельнулось подозрение. Нет, тут явно дело нечисто! Что я могла вчера натворить с пьяных-то глаз? Неужто к Вериану полезла целоваться на глазах у всех???

От одной только мысли мне стало жарко, и я торопливо спрыгнула на пол. Так, в ванную срочно, в ванную! Освежиться! Глядишь, и вспомню без посторонней помощи, что вчера начудила.

Ледяной пол обжег холодом босые ступни. Я быстренько метнулась к заветной дверке, которую мы с девочками в прошлом году выкрасили в цвет молодой листвы, совсем как глаза Вериана. Я судорожно вздохнула. В этого эльфа были влюблены все девчонки академии. Даже боевички. И лишь троим из всех было позволено сократить его длинное породистое имя с обязательным -элиониэль на конце до приемлемого «Верриан» Я гордилась тем, что была в числе этих трех. Честно заработала себе это право. И вот уже четвертый год тайком мечтала однажды узнать вкус его совершенных губ. У меня оставалось еще чуть больше полугода, чтобы наконец соблазнить неуступчивого эльфа.

Зеркало над умывальником ехидно продемонстрировало мне темно-русую растрепанную голову бледной девицы с синяками под глазами. Хорошо вчера погуляли! Знатно! Печально только, что я ничего не помню. Я пустила в умывальник холодную воду. Если не избавлюсь от «украшений» под глазами, мастер Саньята меня к некромантам отправит! В качестве учебного пособия.

Умывание взбудрило достаточно, чтобы я окончательно разозлилась на себя. Ну кто меня заставлял вчера отмечать с девочками удачное завершение первого

полугодия? А даже если и решилась попробовать сливовицу, то кто заставлял пить без меры? А ведь сегодня я обязана ассистировать мастеру Саньяте на практикуме у младших курсов. Мне это доверили, как самой умной и надежной. Надежная, ага. Пьянчужка надежная, вот кто я! Не могу даже вспомнить, что вчера было. Вон, и руки грязные, словно на четвереньках по городу ползала!

Я сделала воду погорячее и принялась ожесточенно тереть левую ладонь. Нет, ну это уже ни в какие ворота! Я с первого полугодия первого курса не ложилась спать грязной! Только в первые два месяца, пока привыкала к повышенной нагрузке, я могла себе позволить заснуть в чем пришла с учебы. А потом – никогда!

Ни горячая вода, ни душистое мыло не помогли. Пятно с ладони уходить не желало. Обозлившись, я решила применить заклинание очистки. Обычно им чистят одежду, мебель и тому подобное, к живым его не применяют. Но у меня была какая-то чрезвычайно стойкая грязь! Так что я решила рискнуть. Формула сама собой возникла перед глазами. Я осторожно влила толику энергии в плетение и...

Ладонь обожгло, словно раскаленным клеймом. Из глаз брызнули слезы. Я заорала от невыносимой боли. А грязное пятно на ладони медленно приобрело форму.

Столовая гудела, как улей. Адепты впопыхах поглощали свой завтрак, делились новостями, торопливо повторяли материал перед экзаменами, смеялись и общались. В общем, все было как всегда и как у всех. И только за нашим столиком стояла мертвая тишина. Аппетита не было у всех троих. Во-первых, сливянка, будь она не ладна, еще не выветрилась из наших голов. Во-вторых, девчонки старательно прятали от меня глаза. Стыдно им было, угу. Так я и поверю!

Я досадливо потерла горевшую огнем ладонь. Нет, ну надо же быть такой дурой! Нет, дважды дурой! И это я про себя! Сначала напилась, как самый последний пьянчужка из таверны матушки Олы. Потом демоны меня дернули поспорить с выпускницей боевого факультета! И девчонки, я досадливо покосилась на подружек, даже не подумали меня остановить! А теперь еще и как зеленая

первокурсница нечаянно активировала печать!

– Мина, не смотри на меня так, словно я болотная мошка в приворотном зелье! – Хмурая Симара раздраженно отбросила ложку в сторону, не заботясь о том, что обрызгала остатками каши весь стол. – Я не заставляла тебя спорить с Дайной! Да я вообще подумала, что она за каким-то зельем к тебе подошла!

– Ага. К Мине и за зельем! – Олана ехидно фыркнула. – Сима, ты себя слышала? Когда это к отличнице, правильной старосте ведьминской группы Вильгельмине ходили, чтобы купить нелегально зелье? Ты совсем из ума выжила?

Сима зло сверкнула глазами на подружку и огрызнулась:

– А что такого? Мине тоже нужны деньги! Кроме того, всем известно, что у нее лучшие зелья на потоке! И можно не опасаться побочки в виде излишней волосатости ног!

Ола вспыхнула, как искорка. А я схватилась за голову. На втором курсе одна излишне любвеобильная целительница пыталась уговорить меня сделать ей приворотное зелье. А так как она хотела приворожить Вериана, по которому я уже тогда страдала, то я, недолго думая, послала ушлую целительницу лесом. Деваха скрипнула зубами, но оказалась действительно ушлой – пошла договариваться за моей спиной с моими подругами. Я нечаянно узнала, что Ола взяла «мой» заказ. И, не раздумывая, подсыпала в готовящееся зелье один порошок. Ола, кстати, по сей день не знает, что случилось с ее зельем. И почему у целительницы, которая выпила зелье пополам с Верианом, больше года ноги могли поспорить мохнатостью с любимым фамилиаром мастера Саньяты. Поговаривали даже, что главная ведьма академии как-то перепутала ноги адепки со своим котом Мурсом и во всеуслышание посетовала, что сильно раскормила фамилиара.

Не знаю, правда это или нет, но первый и последний неудачный «заказ» Оле припоминают до сих пор. И не только ведьмы. К целителям Олана предпочитает не обращаться вовсе. Хоть та деваха в прошлом году уже и окончила академию.

Перепалка не успела перерасти в полноценную ссору. К нашему столику подошла хмурая Дайна:

– У тебя совсем мозгов что ли нету? – Боевичка зашипела на всю столовую, как сбежавшее молоко. – За каким дохлым троллем ты активировала печать?

В нашу сторону повернулось сразу несколько заинтересованных голов. Я поперхнулась отваром, который в этот эпичный момент набрала в рот, чтобы подлечить головушку. Увидев, что Дайна и не думает успокаиваться, и набирает в легкие воздуха для продолжения обвинительного спитча, я торопливо сглотнула едва не пошедшую носом жидкость и зарычала на боевичку, кивая на свободный рядом со мной стул:

– Сядь! И говори тише! Или тебе обязательно нужно сделать наш спор публичным?

Дайна скривилась, словно паучьего молока хлебнула, и плюхнулась на предложенное место. А я поспешила закрепить достигнутый результат. Не даром же Саньята четвертый год держит меня в старостах! Чему-чему, а управляться с группой шалых ведьмочек я научилась в совершенстве!

– Очень хочется проверить на собственной шкуре, что скажут твои сокурсники, узнав о предмете спора?

Из Дайны словно воздух выпустили. Это ведьмочки с ректором почти не пересекаются, так, только в коридорах здороваемся со всевозможным почтением. А у выпускного курса боевиков архимаг Герхорт читает Теорию построения боевых заклинаний. Если Дайна с зельем ему попадет... Последствия я даже боюсь представить!

– Дохлый тролль! – Боевичка с тоской обхватила себя за плечи. – Вот угораздило же меня с тобой!

– А ты думала, – Сима откусила приличный кусок булки, намазанной джемом, видно, от зрелища чужих страданий у подружки разыгрался аппетит, – что раз Мина староста и отличница, то не может с тобой поспорить на такую ерунду? Кстати, на что хоть спорили?

Мы с Дайной переглянулись, и дружно покраснели. Сима поперхнулась не дожеванной булкой и потрясенно на нас уставилась:

- Только не говорите, что проигравшая должна станцевать в столовой стриптиз!

- Нет!

- Нет!!!

Наш с Дайной вопль вышел на удивление дружным и возмущенным. Старшекурсница продолжила с видом оскорбленного достоинства:

- Это пошло: стриптиз в столовой. Проигравшая пойдет объясняться в любви декану некромантов.

За столом снова упала тишина. Магистра Вирса знали все. Сильнейший некромант нашего времени. Он мог такое, что другие некромаги могли только вдвоем или даже втроем сотворить. Поговаривали, что он очень молод. Но без капюшона, наброшенного на голову, его не видел никто. Может, разве что, его адепты. Но некроманты и сами недалеко от своей нежити и нечисти ушли: из них слова лишнего вытянуть было нельзя. Ходили сплетни, что у мастера Вирса обезображено лицо. Будто в юности его подрал лич. Правда это или нет, было неизвестно. Но от мрачной, окутанной аурой тьмы фигуры лично меня неизменно пробирала дрожь.

Девчонки вытаращили на Дайну глаза. А я едва не застонала. Ну да, стриптиз – это пошло. А объяснение в любви некромагу – верх изящества и вкуса.

Дайна не обратила внимания на внезапный приступ немоты, поразивший ведьмочек. И, кисло скривившись, поинтересовалась:

- Ты зачем печать активировала? Так торопишься пообщаться с магистром Вирсом?

Я возмущенно фыркнула:

- Можно подумать, что ты уже успешно подлила ректору зелье, и задержка только за мной!

Боевичка зло поджала губы, но промолчала, сначала побагровев, а потом, видимо представив, чем придется заняться, побелев, как свежесвыпавший снег. Хорошо хоть по условиям спора мы не можем ни помогать друг другу, ни вредить. Пусть достает приворотное, где хочет! А я, когда придет мое время, что-нибудь придумаю.

Я не знаю, к чему бы в итоге привела «дружеская» беседа с Дайной, но внезапно над головой раздался предупреждающий звук колокола. До начала занятий оставалось пять минут. Дайна вскочила с места и, прищурившись, бросила мне:

– До конца недели я подолью ректору зелье. Радуйся, что по условиям спора я первая и у тебя есть немного времени. Но только не празднуй победу заранее. Лучше начинай репетировать речь! Магистр Вирс обязан поверить тебе, что ты в него влюблена!

Я захлопала глазами от такой наглости. Боевичка! И этим все сказано. Их с самого первого дня приучают к такой бесцеремонности.

Сима прошипела в спину убегающей Дайне:

– Гляди, чтоб самой не пришлось объясняться некроманту в любви! Как в таком случае ректору свою измену пояснять будешь?

Ола и я прыснули со смеху, когда поняли, что Сима лягнула. Подружка огрызнулась:

– Что? Что такого я сказала? А ты, Мина, вообще опаздываешь! Забыла? Ты же сейчас Саньяте ассистируешь!

Я охнула. Первокурсники и их первая лабораторная работа, чтоб ее! Ола сочувственно вздохнула:

– Что у них там? Неужели Саньята не могла сама обойтись?

– Не могла. Забыла? Если у первоодок не получится воздействовать на зародыш самостоятельно, то им придется помогать. И это не должен быть мастер-маг. А тем более, магистр, как наша Саньята.

– А что будут изучать? Яйцо курицы, как мы?

Я фыркнула, торопливо пихая булочку в сумку. Сейчас есть не хочу, все еще плохо после сливянки. Но потом захочется обязательно. А из-за практикума могу на обед опоздать. Так что пропитанием лучше озаботится заранее.

– Неа. Саньята решила, что куриное яйцо – это банально и всем уже надоело. Будем реликтового утконоса выращивать. – Вздох вырвался сам собой. – То же яйцо, но хоть размером покрупнее.

Девочки захихикали.

С мастером Саньейтой я столкнулась недалеко от лаборатории, в которой и должен был пройти практикум первокурсников. Главная ведьма нагнала меня и придирчиво сощурилась, изучая мое лицо:

– Мина, с тобой все в порядке? Выглядишь не очень здоровой.

У меня по спине пробежал холодок. Если Саньята узнает про мое вчерашнее празднование, то я, как минимум, отправлюсь чистить клетки с подопытными крысами в ее лаборатории. Позор еще тот для старшекурсницы! А уж с учетом того, что я ни разу за все время обучения не получала подобного наказания...

Я отчаянно замотала головой, взмолившись про себя Святой Бригитте, чтобы меня не стошнило на хламиду Саньейты:

– Я в порядке, мастер Саньята! Зачиталась вчера, некому было отобрать книжку!

Саньята хмыкнула:

– Что читала-то? Что-то полезное?

Я едва не вздохнула с облегчением. Поверила! А по поводу моего предполагаемого «чтения», то мне было чем удивить преподавателя:

– Мне в руки совершенно случайно попало первое издание «Стихийных заклятий» Нереантера Пентегрийского.

Это была полнейшая правда. Мастер Саньята мгновенно сделала стойку:

– Где взяла? Я тоже давно мечтаю в нее хоть одним глазком заглянуть! Мина, ты просто обязана порадовать своего куратора!

Вот не было печали! Я чуть по лбу себя с досады не стукнула. Книга у меня действительно была. Мне ее под большим секретом дал на несколько дней Вериан. Оказывается, в его семейной библиотеке было полно самых разнообразных раритетных изданий. И что мне теперь делать? Разве я могу куратору отказать? Вериан меня прибьет за длинный язык!

– Ээээ...

Саньята насмешливо прищурилась:

– Не мычи ты, Мина, думаешь, я не понимаю откуда у тебя книга? Так я тебя разочарую: вся академия знает об особом отношении к тебе Верианалиоринеля Сольвейского. Так что книгу тебе дал эльф. Я права?

Я только и смогла, что заторможено кивнуть головой.

– Ну вот. И не волнуйся ты так. Я только загляну в нее ненадолго. И даже в твоём присутствии. Верианалиоринель ничего не узнает. Давай, беги за книгой. Присмотришь за первокурсниками. А я поищу то, что мне нужно, пока они над яйцами потеть будут.

И мастер Саньята гаденько хихикнула. Ну ведьма, она и в гномьих горах – ведьма. Развлечение себе везде найдет.

На практикум я прибежала с опозданием почти в двадцать минут. Мастер Саньята уже как раз заканчивала надиктовывать теорию. Когда я вошла, она только вопросительно брови приподняла. Мол, принесла? Я показала ей книгу и молча протопала к кафедре преподавателя.

Саньята торопливо свернула теоретическую часть:

– Так, первокурсники, я вам задавала на прошлой паре самостоятельно ознакомиться с ходом практикума, описанного на тридцать восьмой странице. Хоть кто-нибудь это сделал?

В воздух одновременно взметнулся лес рук. Я хмыкнула. А Саньята ядовито ухмыльнулась:

– Да неужели я дожила до того светлого момента, когда в конце первого полугодия первокурсники дружно и беспрекословно выполняют рекомендации куратора?

Несколько человек в середине аудитории густо покраснели, и я поняла, что ничего не меняется с момента окончания мною первого курса: по-прежнему есть те, кто, как и я изо всех сил тянут учебу, чтобы позднее занять более выгодное место в жизни. И есть те, кто надеется на банальное «авось»: авось повезет, и не спросят. А если и спросят, то спросят то, что знаешь. Авось повезет, и достанется непыльная легкая работенка с кучей золотых монет в оплату необременительного труда. Понимание того, что просто так не бывает ничего, приходит только к концу третьего курса.

То, что ей нагло врут в глаза, поняла и мастер Саньята. Насмешливо фыркнув, она сложила руки на груди:

– Все с вами понятно. И да, вам крупно не повезло. У меня есть очень срочная работа. Традиционно, за вами будет приглядывать старшекурсница. Лучшая адептка на потоке и староста четвертого курса Вильгельмина. Но! Она может вам помочь только силой. И только тем, у кого есть проблемы с резервом. В остальном вам придется справляться самим, мне некогда. А вот практикум я буду оценивать, как переходную работу. Вместо экзамена у старших курсов. Вам все понятно?

Первокурсники приуныли. Понятное дело, вчера отмечали не только старшие курсы. А теперь выходит, что и от преподавателя помощи не дождешься. В чем-то мне было их жаль: малыши еще. Но, с другой стороны, ненавидя Саньяту на первых курсах, я сполна оценила ее метод преподавания, перейдя на старшие курсы. Саньята с самых первых дней приучала нас к самостоятельности и

готовила для взрослой жизни.

– Итак, по одному человеку от каждой подгруппы подходим к Вильгельмине. Она вам выдаст все необходимое для проведения лабораторной работы. Учебники убрать! – Это распоряжение было встречено разочарованным стоном. – На все про все у вас два академических часа. Потом я проверю, как вы усвоили Влияние магии на живую материю и жизнь.

Мастер Саньята под внимательными взглядами адептов расположилась за кафедрой и открыла заботливо обернутую мною в дополнительную обложку книгу «Стихийных заклятий», подняла глаза на адептов:

– Чего смотрим? Что ждем? Время уже пошло!

С этими словами мастер перестала обращать внимание на аудиторию, целиком и полностью зарывшись в древний фолиант. А ко мне потянулись самые дисциплинированные из первокурсников. Работа была несложной и уже знакомой мне: по списку, прикрепленному к внутренней поверхности дверцы шкафа, выделить на каждую подгруппу ингредиенты для зелья и одно яйцо утконоса. В конце лабораторной работы, если адепты все сделают правильно, то из яиц вылупятся зверюшки с густой шерстью, ядовитыми когтями и утиным клювом вместо носа. В последствии, возможно, некоторые из этих непонятных тварей станут чьими-то фамилиарами. Меня передернуло. В конце года меня тоже ожидала церемония обретения фамилиара. Надеюсь, это будет милый и ласковый котик. Ну, или на худой конец сова или ворон. А то уже были случаи, когда фамилиаром становились змеи, вараны и даже песчаный падальщик. Вот не хочу быть уникальной ведьмой с уникальным фамилиаром! Хочу быть самой-самой обычной!

Я хмуро посмотрела на первую подошедшую: две длинные и тонкие косицы красно-рыжих волос, форменная юбка строго как по уставу академии, настороженный взгляд. Все ясно, такая же претендентка на звание лучшей адепки, как и я. За душой ни гроша, зато нужно помогать с младшими братьями и сестрами. А значит, нужно отвоевать себе местечко под солнцем получше, похлебнее. Я вздохнула:

– Подставляй руки. Так, что там у нас по списку...

У первокурсников было восемь подгрупп. Большая группа. У нас на первом курсе училось всего двадцать три адепта. На второй перешли восемнадцать. А тут аж тридцать два! Сочувствую Саньяте.

Семи подгруппам я выдала все необходимое без проблем и не напрягаясь. Но постепенно головная боль все сильнее сжимала мне виски. Я старалась не морщиться. Ни к чему привлекать внимание куратора. А подлечить себя на глазах Саньяты не выйдет. Иначе она мигом поймет, где я «читала» и что.

Восьмым ко мне подошел веснушчатый паренек с голубыми, как небо глазами. Я аж икнула: ведьмаки большая редкость. Особенно, такие смазливые. А мальчишка нахально мне подмигнул:

– Голова не болит? Завидую я вам, старшекурсникам: вы уже почти все знаете. Можете себя лечить самостоятельно. Вон, ты как вчера отожгла! А сегодня просто картинка. Словно и не пила вчера сливовицу в немереных количествах.

Я невольно покраснела. Вот гаденыш! Еще, не приведи Святая Бригитта, Саньяте сдаст! Проблем тогда не оберешься! Я зло зашипела на мелкого пакостника:

– А громче говорить не можешь? Чтобы преподаватель наверняка уже услышал! Так рвешься чистить клетки с крысами? Или еще просто не знаком с таким поощрением?

Мальчишка скривился так, что сразу стало понятно – про клетки с крысами он знает не понаслышке.

– Ну чего ты так! Ты же старшекурсница! Это я первогодка, нам ничего нельзя...

Вот святая простота! От изумления я не удержалась и съязвила:

– Да что ты! Старшекурсникам разрешения на оргию со спиртным выдают в качестве поощрения за успехи в учебе! Разве ты не знал?

Паренек натурально вытаращился на меня. И только через пару минут, когда я сердито пихнула ему в руки набор для практикума, до него дошло:

– Ты это пошутила так? Да?

Вот не знаю, что тому было причиной: то ли злая я слишком резко ткнула набор мальчишке в руки, то ли он был слишком растерян и поглощен мыслями о моем беспрецедентном заявлении, то ли у парниши тоже было жестокое похмелье. Так или иначе, но руки его, вначале автоматически сжавшие коробку со всем необходимым для проведения практикума, неожиданно разжались. И все травы, порошки и яйцо утконоса вместе с ними под нашими растерянными взглядами полетели на пол.

Я только глазами хлопнула вслед падающему зародышу жизни. И только когда до пола ему оставалось всего ничего, до меня дошло, что оно сейчас попросту разобьется, не пережив близкого контакта с полом. А яичные брызги на новых ботиночках явно на украшения не тянут. Да еще если на чулочки попадут – потом хоть вместе с кожей снимай! В общем, очнулась я вовремя. В последний момент успела все же сжать в кулаке амулет. И яйцо приземлилось в относительной целостности. Я наклонилась и осторожно, чтобы окончательно не повредить треснувшую скорлупу, его подобрала. Кого-то я сейчас убью! Или руки ему заштопаю, ибо дырявые!

– Кстати, первокурсники, – внезапно раздавшийся голос мастера Саньюты заставил дернуться и меня, и юного ведьмака, – с учебным материалом обращайтесь аккуратно. Яиц я заготовила ровно по количеству подгрупп. Если кто-то уничтожит свой подопытный материал по глупости, лабораторную мне будет сдавать все лето.

Парнишка на глазах позеленел. А я злорадно усмехнулась. Посмотрим, как он теперь будет сдавать свою работу!

Я осторожно бросила взгляд на мастера Саньюту: заметила наш конфуз или нет? На мое счастье, куратор бросила провокационную фразу, не отрываясь от редкого фолианта. Можно было перевести дух. И прибить одного незадачливого ведьмака!

– Она же это не серьезно?

Юный ведьмак смотрел на меня очень жалобно, как брошенный щенок. Мне даже стало его жаль на какой-то момент.

– К сожалению, серьезно. Мастер Саньята гораздо снисходительнее относится к тем, у кого не получается сразу в силу естественных причин и недостаточного размера внутреннего резерва. И она терпеть не может разгильдяев и лентяев. Особенно, разгильдяев. По ее мнению, неловких ведьм не бывает. Бывают только те, которые из личной неприязни саботируют учебный процесс. К таким она относится без всякого снисхождения.

– Барзон, ты что, еще до сих пор не получил учебный набор?

От нового окрика куратора я растерянно оглянулась. И только встретившись глазами с мастером Саньютой, я поняла, что Барзон – это нахальный голубоглазый ведьмак, стоящий рядом со мной. По спине пробежал холодок. Влипла! Саньята сейчас не будет разбираться, кто из нас прав, а у кого руки растут из седалища. Отправит обоих чистить клетки с ее подопытными питомцами. Уй!

Я чуть не взвыла вслух, судорожно придумывая, что сказать куратору. И я совсем позабыла, что яйцо роняла не одна я. Вернее, не совсем я.

Неожиданно в считанных миллиметрах от моего носа просвистел кулак, вынуждая меня инстинктивно отшатнуться. И юный ведьмак на всю лабораторию завопил, размахивая над головой невесть откуда взятым целым яичком:

– Неа! Я уже все получил! Только пару вопросов решил задать!

Я еще успела удивиться чистейшей, не замутненной знаниями, радостной голубизне его глаз. А в следующий миг въехала спиной в открытый шкаф с травами и порошками. Под рукой что-то слабо хрупнуло. Я испуганно дернулась.

Если я сломаю шкаф в лаборатории Саньюты, меня даже некроманты не спасут! Замерев, как суслик перед опасностью, я осторожно провела рукой по поверхности шкафа. Чуть не съехала на пол, но это мелочи. Зато убедилась, что мебель вроде уцелела. Значит, на диету садиться еще рано, шкаф выдержал. Это был повод для радости. Оставалось встать на обе ноги и выяснить, что же я сломала из-за длинных рук юного пакостника. Ох, и укорочу я ему длину рук! И тут случилось оно...

Я еще не успела отлепиться от шкафа, когда ощутила, как по второй раз надетому чулочку ползет вниз, прямо на новенькие ботиночки, что-то отвратительно мокрое, как язык оборотня, только холодный. Как не заорала на всю лабораторию – сама не понимаю.

Наверное, потому что Саньята насмешливо фыркнула, опять утыкаясь в фолиант:

– Барзон, ты бы поосторожнее себя вел с Вильгельминой и тише размахивал кулаками. Чай, не боевик. А Вильгельмина хоть и первый раз присутствует у вас на лабораторной, но далеко не последний. Я думаю, мне не нужно тебе напоминать о мстительности ведьм. Подобьешь Мине глаз – жизни потом будешь не рад.

В аудитории раздались сдержанные смешки. А я скрипнула зубами, глядя на погибший чулочек. Все, мастер Саньята, зовите некромантов! Потому что у вас в группе сейчас будет труп!

Я выпрямилась, прикидывая, что можно сделать с юным вредителем прямо сейчас. Барзон отступил на шаг. Правильно, мальчик, бойся меня, я очень и очень сейчас злая. А еще у меня проблема: как привести себя в порядок, не привлекая внимания куратора? Использую магию, Саньята мигом учует и заинтересуется тем, что тут происходит. А тут адепты успешно давят учебные пособия... Угу... Я злобно зыркнула на юного нахала.

И тут этот... этот самоубийца, иначе я его назвать не могу, выхватив из какой-то коробочки белоснежный платок, наклонился и принялся возюкать им прямо по моему чулочку, размазывая по нему яичный желток! Сам же при этом хитро косил глазом туда, где у всех приличных ведьмочек находятся верхние девяносто! Я просто дар речи потеряла! Мои бедные чулочки! Моя грудь! Убью, гаденыша! Пусть некроманты на нем упражняются!

Скрипнув зубами от злости, я поймала наглую конечность и сдавила ее что есть сил. Жалко, что сейчас идет практикум, и большего я себе позволить не могу. Но это ничего! Я терпеливая, я дождусь окончания занятий, и тогда...

Наверное, Барзон что-то рассмотрел у меня на лице, потому что ощутимо взбледнул и затарахтел, как сорока:

– Вот, возьми. – Мне в ладонь ткнулась какая-то коробочка. – Они всегда влажные и всегда пропитанные специальным составом. Сестра такие для герцогини Торианской ящиками зачаровывает. – Юный ведьмак нервно хихикнул, настороженно косясь на куратора. – Леди герцогиня ужасно неловкая: постоянно что-то роняет на платье. Так Мелия на ней уже себе целое состояние сколотила. Герцогине очень нравятся салфеточки. Отчищают все! Даже жирный соус.

Я скептически посмотрела на коробочку. Что-то я не слышала о подобном чуде. Но все равно взяла. Ведьмака от мести это, конечно не спасет... Но, возможно, чулочки выживут.

К счастью, Барзон не соврал на счет чудодейственности салфеток. Противные липкие потеки они удалили без следа. Еще две взял мальчишка. И, отобрав у меня использованные, ловко сгреб с пола рассыпанные травы и осколки скорлупы. А потом на глазах у меня аккуратно все скатал в один шарик. Маленький, не больше яйца малиновки. И ухмыльнувшись, сунул его себе в карман:

– Потом выброшу. И не злись на меня, пожалуйста. Я не хотел. – Представляю, что это дарование может сотворить с лабораторией, если захочет. – Давай уже травы, и я пошел. А то и вправду скоро практикум закончится. Девчонки меня потом под деревом прикопают, если из-за меня не успеют ничего сделать.

Юный нахал уже начинал раздражать. Хоть и спас мои чулочки с ботиночками.

– Травы-то я тебе дам. И порошки тоже. А вот что будем делать с яйцом? Где взять другое взамен разбитому?

Барзон фыркнул:

– Ну если нас не убьют за отсутствие результата на практикуме, то вот оно – мое спасение!

И мальчишка опять выудил откуда-то из штанов довольно крупное, пятнистое яйцо. Я нахмурилась:

– Это что такое? Где взял? На куриное не похоже...

Юный ведьмак беспечно отмахнулся:

– Выменял у одного приятеля на пару зелий. Вроде яйцо крокодила или ящера какого-то. Точно не знаю. Можно, конечно, – он опять мне нахально подмигнул, и я ощутила горячее и ничем не замутненное желание его придушить, – воспользоваться твоей помощью с резервом и сделать все правильно по плану практикума. Но, боюсь, мастер Саньята не обрадуется, если обнаружит у себя на столе какого-нибудь монстрика в виде гребнистого крокодила.

Я представила такой «подарочек» у Саньята на кафедре, и поняла, что не хочу даже в одном городе с ней находится в этот момент. А в следующий момент меня заинтересовало другое:

– А почему именно гребнистый крокодил?..

Вообще, я хотела напомнить Барзону о том, что он и сам не знает, кто должен вылупиться из яйца. Но ведьмак все понял по-своему и фыркнул:

– Да просто яйцо крупноватое. А Гребнистые крокодилы вырастают до десяти метров в длину.

Представив этого «милашку», и поняв, что в лаборатории крокодилчик рискует не поместиться, я икнула. Уж лучше пусть будет какой-нибудь ящер. Даже реликтовый. Они вроде не опасные. Подозрительно покосившись на ведьмака, я все же уточнила:

– А откуда ты это знаешь?

– Так у меня старший брат работает в королевском зверинце. Кого там только нет! И кстати, гребнистый крокодил тоже есть. Не самый большой, конечно, всего семь метров. Но королева запретила и дальше его выращивать после того, как он перепутал ее корзинку с рукоделием и голову козленка. Беднягу долго тошнило. Но королева еще дольше возмущалась, что какой-то уродец на коротких лапках сожрал весь ее годовой запас эльфийских шелков для вышивки. – Барзон фыркнул в кулак. Вероятно, ему это показалось очень

смешным. А я смотрела на него в шоке. – Пришлось королю отправлять к эльфам внеочередное посольство. За шелками.

– Барзон! – На этот раз окрик мастера Саньяты не только напугал, но и заставил суетиться. Главная ведьма начала злиться. – Если ты мне в конце практикума не предоставишь живого детеныша утконоса, то пойдешь проходить практику к некромантам! В качестве учебного пособия!

Демоны! Влипли!

Барзон после окрика мастера Саньяты подмигнул мне и резво утопал к своей подгруппе, где три ведьмочки-первокурсницы хмуро наблюдали за нашими любезностями. Ревнуют это недоразумение, что ли? Зря это они. Мне их сокурсник нужен не больше, чем некроманту эликсир жизни.

Не к месту вспомнив мастеров смерти, я вздрогнула. Так и накликаешь недолго. А мне нельзя к некромантам! Никак. Мне еще нужно добыть кое-какие редкие корешочки и травы, составить хорошее приворотное и подлить его ректору. Не могу же я перед боевичкой опозориться? Ведьма я в конце концов, или где? Кстати, еще нужно придумать на кого привораживать.

Я воскресила в памяти облик ректора в белоснежной хламиде и с заплетенной в косу бородой почти до колен, и меня передернуло. Ну уж нет! Мне такого счастья и даром не надо! Ректор, конечно, еще не стар, всего-то около шестисот лет, но, говорят, у него в роду есть гномы! Я содрогнулась. Глядя на его любовно заплетенное украшение для лица, я в это охотно поверю. Только гномы имеют обыкновение отращивать длинные бородищи и заплетать их в косы. Самым смаком считается возможность заплести сразу три, на это редко кому хватает густоты волос. Ректор конечно сильный маг, но у гномов поголовно широченные плечи и волосы растут на лице, дочка меня потом проклянет за такое наследие.

Голова болела все сильнее. И отчаянно хотелось спать. Общение с Барзоном отняло у меня последние силы. А на меня уже призывно поглядывали некоторые подгруппы. Небось, не хотят позориться, во всеуслышание прося подмоги, вот и пытаются приманить меня взглядом. Как кошку колбаской. Я фыркнула. Ленивая нынче молодежь пошла. Ничегошеньки сами делать не хотят.

Однако с плохим самочувствием нужно было срочно что-то делать. Спрятавшись в недрах шкафа, из которого я выдавала первокурсникам все необходимое для опыта, делая вид, что навожу там порядок, я вытащила из кармана флакончик стимулирующего зелья. Ведьмы его обычно не принимают. С нашим скромным резервом подстегивать таким образом магический поток крайне опасно – можно выгореть совсем. Но, если организм сильно истощен, тогда зелье не влияет на магию, все его действие уходит на восстановление жизненных ресурсов.

С сожалением посмотрев на флакончик, я опрокинула его в рот. Похмелье – это тоже истощение жизненных ресурсов. Так что будем лечиться. Тем более, что от меня сейчас явно ждут кристально ясную голову и магическую энергию по первому требованию.

Вязкая жидкость из флакончика растеклась по языку, наполняя мерзким привкусом рот. Вспомнив, то входит в состав зелья, я с трудом сдержала тошноту. Сушеные экскременты летучей мыши – это еще ладно, мелочи жизни. Они входят в состав почти всех более-менее сильных зелий. Но вот секрет кладбищенского слизняка, собранный в новолуние... Бррр.... Знали бы боевики, что они у ведьм покупают! Наверняка бы быстро отказались от такой стимуляции. А то повадились жульничать перед каждым экзаменом, чтоб, значит, боевку с первого раза сдать.

Зелье начало действовать почти сразу. Головная боль отступила, жизнь заиграла новыми красками. Прибодрившись и расправив плечи, я пошла между столами, наблюдая за работой других. Первокурсникам нужно было сварить зелье, которое добавит зародышу в яйце жизненных и магических сил, обработать зельем яйцо, а потом, воздействуя собственной магией, подстегнуть развитие маленького утконоса.

В основном, меня спрашивали шепотом, чтобы не приведи Святая Бригитта не услышала мастер Саньята, зачем ведьмам нужно учиться работать с магией жизни? Ну и попутно просили проверить правильность составления зелья. Я проверяла. Исправляла недочеты. И щедро хвалила за правильно выполненное задание. Ну а что? Мне не жалко. А от вида раздувающихся от гордости за похвалу первокурсников на душе было очень светло и приятно.

Постепенно я подобралась к столу Барзона и его группы. К этому моменту головная боль у меня уже прошла полностью. С магическим потоком тоже все было в порядке: я уже помогла одной группе, и теперь девчонки с нервной

радостью ждали вылупления детеныша, гадая кому он станет фамилиаром. Так что я благодушно махнула рукой на дурацкое поведение юного ведьмака. Пусть живет, еще успеет накликать месть ведьмы на свою бедовую голову.

Три ведьмочки из подгруппы Барзона встретили меня весьма и весьма недружелюбно. Я даже споткнулась под их дружными хмурыми взглядами. Зато Барзон светился от радости, как файербол первого порядка.

– Мина! Наконец-то ты до нас добралась!

Рыженькая ведьмочка слева неодобрительно поджала губы и ревниво глянула на ведьмака. Какая прелесть! Мне только ревнивой влюбленной девчонки не хватает.

– Мина, – Барзон отвлек мое внимание от рыжей, – девочки утверждают, что зелье надо перепроверить. А я говорю, что там все правильно.

Чуть повернув голову, чтобы одноклассницы не заметили, юный нахал подмигнул мне и кивнул на яйцо. Все ясно. Он намеренно испортил зелье, чтобы с яйцом у них точно ничего не получилось.

Набрав в ложку зелья, я поднесла его к лицу и понюхала. Пахло варево почти правильно. Даже я не сразу сообразила, что в густом духу зелья не хватало горьких ноток. А ведьмак не совсем дурак, выбрал самый адекватный способ испортить зелье: попробовать его точно никто не станет, а определить на запах дозировку порошка горечавки пестроцветной после остывания зелья совершенно нереально. Этот горький аромат ощущается только пока зелье парует, и то очень слабо. Я одобрительно улыбнулась Барзону. И это была моя роковая ошибка.

Рыжая отчетливо скрипнула зубами, но промолчала. Встряла ее черненькая подружка:

– А я говорю, там мало корней девясила! Нам же не обычное куриное яйцо досталось! А реликтовый утконос! У зародыша просто не хватит сил на развитие с такой дозировкой!

Черненькая говорила запальчиво, и я примирительно подняла ладонь:

– Не нервничай так. Недостаток девясила не является ошибкой. Твоя магия вполне способна его заменить. Это хорошее растение, но оно не панацея в вопросах магического воздействия на живые организмы. Вам это будут рассказывать на втором курсе.

– Да что ты с ней дискутируешь, Индира! – Рыжая все же не вытерпела и встряла. – Это наш практикум! Считаешь, что не хватает девясила, значит – добавляй! Ты что, не видишь? Она же на Барика глаз положила, и теперь всячески старается завалить нам практикум, чтобы иметь возможность встречаться с ним тайком на отработках!

Я остолбенела от несправедливого обвинения. А дальше одновременно случилось несколько событий.

На крик рыжей подняла голову мастер Саньята. Я видела боковым зрением, как она отложила эльфийский фолтант.

До меня дошел полный смысл обвинений рыжей, и я поперхнулась смехом. Вот влюбленная дуреха! Тайком встречаться на отработках! И кому! Мне, старшекурснице, с зеленым первокурсником! Сразу видно, что вот эта на отработках еще не бывала ни разу. Какая уж там романтика, если тебе за ограниченное количество времени, пока живность спит под воздействием амулета, нужно вычистить два десятка вонючих клеток с магически измененными подопытными крысами. А не успеешь, сам дурак. Зверушки просыпаются и с жадностью ищут кем бы закусить. Но не это самое неприятное. Хуже всего, когда крыска принимает тебя за свою пару, и метит тебя. На втором курсе так вляпалась одна моя сокурсница. Метка воняла потом еще три месяца. От Ниары шарахались все, ее даже попросили отселить в отдельную комнату, а то спать от вони было невозможно. И никакие зелья, никакие заклинания не могли вывести этот ужасный запах.

Я открыла рот, чтобы пояснить рыжей ревнивице всю глубину ее заблуждений. Да так и замерла на месте с открытым ртом. Черноволосая подруга ревнивицы с размаху швырнула в кипящее зелье полную пригоршню порошка. И я точно видела, что это был не корень девясила!

– Индира!!! – К нам на всех парах спешила Саньята. – Вильгельмина, а ты куда смотришь???

Взбешенная Саньята – это бедствие пострашнее нашествия обитателей Нижнего мира. Я втянула голову в плечи и вдруг ощутила приторно-пряный аромат. Найдя глазами его источник, я ахнула. Зелье подгруппы Барзона плясало малиновыми пузырями. Сам ведьмак застыл с выпученными глазами. У меня даже попа заныла от предчувствия грядущих неприятностей. И зачесались ладони от желания вцепиться черноволосой дуре в прическу. Ее бы саму напоить тем, что она здесь набодяжила. Это же надо! Зелье перерождения! Да Саньята ее за запрещенку саму в крысу превратит и в клетку посадит!

Но это было еще не все. Третья ведьмочка из подгруппы Барзона быстрым движением положила рядом с горшочком артефакт охлаждения. И прежде, чем куратор успела добраться до нашего стола, бросила яйцо в получившееся зелье.

Барзон совсем по девчачьи ахнул. А я ощутила лютое желание раздвоиться. Чтобы была возможность одновременно душить негодяйку, не придерживающуюся правил поведения в ведьминской лаборатории и ловить падающее яйцо.

С раздвоением не вышло. Впрочем, ловля тоже не удалась. В тот самый момент, когда Саньята наконец дошла до стола, яйцо, которое я пробовала поймать или затормозить с помощью магии, плюхнулось в горшок. Окатив нас шестерых брызгами опасного варева. Сколько буду жить, буду помнить разъяренное сверкание глаз куратора и алые потеки запрещенного зелья на ее лице. Кажется, пора бежать к некромантам, просить политического убежища.

Глава 2

– Вильгельмина! – Мастер Саньята смахнула с лица алые капли и разъяренно уставилась на меня: – Что тут происходит?!

Я не трусиха! Клянусь! Но от грозного вида куратора у меня задрожали колени. Осознав свое плачевное положение, я побледнела. Если кто-то нечаянно опустит

сейчас взгляд вниз... А предательница-юбка слишком коротка, чтобы прикрыть безобразия... Все, моей репутации грозной и неподкупной старосты конец! И ведь на первокурсников не свернешь, я обязана была остановить зарвавшуюся девчонку!

- Э-э-э-э... мастер Саньята...

Глаза разозленной ведьмы мгновенно нашли самоубийцу. Им оказался, ну кто бы сомневался, Барзон!

- Да, адепт?..

Я поежилась. Голос мастера Саньяты своей температурой мог поспорить с Вечными льдами Мертвой пустыни. Барзон тоже передернул плечами, ощущая резкое похолодание. Достаточно, чтобы замерзнуть самому. Но не достаточно, чтобы прояснилось в мозгах.

- Эмм... Куратор Саньята, Вильгельмина сказала, что зелье приготовлено правильно. - Я едва не вздохнула облегченно. Вот молодец! Хоть кто-то пытается спасти мою репутацию. Конечно, сейчас уже не проверить правильное было зелье, или нет. Главное, чтобы его ревнивые подружки ничего не лягнули. - Но мне казалось, что девочки пожадничали с компонентами, и я... э-э-э... решил исправить положение...

Святая Бригитта! Что он несет! Я мгновенно забыла, что секунду назад мысленно хвалила ведьмака. Теперь мне его хотелось прибить. Желательно, с особой жестокостью. А потом еще немного над трупом поиздеваться. И так, чтобы некроманты не смогли оживить.

Мастер Саньята вдруг успокоилась. И это спокойствие очень сильно напоминало мне затишье перед бурей. Сколько раз уже я такое наблюдала со стороны! Когда ураган ярости куратора буквально топил в себе виноватых, и тех, кто нечаянно оказался поблизости. А вот сама в эпицентр угодила впервые. От осознания собственного попадания я невольно втянула голову в плечи. Если уцелею - поставлю Святой Бригитте тысячу свечек сиреневого эльфийского воска. И плевать, что они стоят целое состояние!

– И как же ты решил исправить положение, Барзон? – И голос у мастера Саньяты вдруг стал таким сладеньким-сладеньким.

У меня аж скулы свело от этой приторности. Но вот юный ведьмак ничего не заподозрил. Мне захотелось закатить глаза и хлопнуть себя по лбу от этой наивности. А еще лучше – хлопнуть по лбу Барзона. Да чем-нибудь потяжелей моей ладони! Чтобы в мозгах прояснилось, и он сообразил выбрать менее изощренный способ самоубийства.

К сожалению, моя более чем красноречивая мимика ничего ведьмаку не подсказала. Барзон широко улыбнулся куратору, свято веря в собственную неотразимость, и на голубом глазу выдал:

– Так девясила добавил чуть-чуть.

Ага, жменьку. Маленькую. Размером с бочонок сливовицы.

Мастер Саньята радостно улыбнулась Барзону в ответ. Улыбкой голодного крокодила. Того самого, что он грозился вылупить из своего яйца и положить куратору на кафедру. Мне поплохело окончательно.

Между тем и рыжая ревнивица, затеявшая весь этот бардак, тоже начала что-то подозревать. По ее глазам было видно, как она судорожно ищет способ заткнуть любимому рот. Но было уже поздно.

– Девясила, говоришь... – Мастер Саньята брезгливо отряхнула свои пальцы от остатков алых капель. И вдруг как рявкнет:

– Какая трава может придать зелью выраженный ярко-красный цвет? И что это означает?

Все юные ведьмочки и ведьмаки хорошо знают, что алый цвет зелья означает только одно – опасность. Недаром все зелья с таким оттенком относятся к запрещенным. Они или ведут к смерти, или к неконтролируемым последствиям. А девясил с перистоцветом, который кинула в зелье Индира, вообще запрещено соединять. Так как это соединение от малейшего влияния магии может дать абсолютно непредсказуемый результат: от портала в Нижний мир, до стойкого

приворотного зелья, от которого нет антидота.

Так же абсолютно все адепты на Ведовском факультете осведомлены об опасности злить мастера Саньяту. У нее в предках кто-то из Нижнего мира затесался. И в минуты крайней злости куратор была непредсказуема – то ли виновника в жабу превратит, то ли сама рога отрастит. Барзон рисковал узнать эту науку на собственной бедовой шкуре. Вот как превратит Саньята Барзона в белую мышку, тогда и узнает юный ведьмак, где обитает лихо...

Не успел Барзон испытать на себе злость мастера Саньяты. Как и не успел ответить на поставленный куратором вопрос. В абсолютной тишине лаборатории, а притихли все подгруппы, наблюдая за тем, как Барзон роет себе яму, неожиданно раздался тихий, но отчетливый и грозный треск. Я подпрыгнула на месте и растерянно оглянулась.

Впрочем, растерялась не только я. Воинственный настрой куратора тоже как-то снизил градус. И старшая ведьма недоуменно нахмурила тонкие брови:

– Это что сейчас было?

Интересный вопрос. Особенно с учетом того, что все поголовно украдкой оглядываются, ища источник подозрительного треска. Первыми спохватились те, у кого эксперимент шел удачно: а вдруг утконосы уже пытаются вылупиться? Наивные. Так скоро даже кролики не размножаются. Зародышу нужно время, чтобы развиться в полноценную особь, готовую вылупиться из яйца.

А треск повторился. Уже несколько громче и явно отчетливей. Ошибиться или принять его за коллективную галлюцинацию было нельзя.

Я тоже вместе со всеми озиралась по сторонам. Хоть я и городская, но точно знаю, что треск скорлупы вылупляющегося цыпленка услышать вот так просто, в аудитории полной адептов, попросту невозможно. А значит...

Додумать свои умозаключения мне не удалось. Треск повторился. Ужасающе громкий и отчетливый. А потом еще и еще. И доносился он, Святая Бригитта спаси и помилуй, со стола Барзона и его подгруппы. А там лежало непонятно кем снесенное яйцо. Выкупанное в запрещенном зелье перерождения. Кажется, чистки клеток с подопытными крысами на этот раз мне не избежать...

Неравномерно окрашенное красными потеками и забытое всеми яйцо действительно лежало на столе. Покрытое сетью больших и маленьких трещин. Мастер Саньята нахмурилась и сделала шаг к столу:

– Вот только какого-то уродца, накаченного зельем перерождения, мне тут и не хватало! У меня нет никакого желания объясняться по поводу запрещенного зелья с ректором и комиссией из ковена!

Как в страшном сне я наблюдала за поднимаемой рукой куратора. Саньята была очень сильной ведьмой. Я только мечтала однажды такой стать. К тому же куратору подчинялась стихия огня. Не полностью, и допустим, пожар Саньята усмирить не могла. Но вот сжечь неудобную книгу или поджарить яйцо ей вполне удавалось.

Вот на кончиках изящных пальцев куратора засветились знакомые искры. Я уже видела такое на втором курсе, когда одна ведьмочка, только поступившая в академию, необдуманно принесла на занятия какой-то свиток чернокнижников. Саньята, увидев запрещенную литературу, сожгла ее не раздумывая. А незадачливой владелице свитка назначила месяц ежевечерних свиданий с подопытными животными в собственной лаборатории.

Искры, роем злых красных мошек сорвались с пальцев и рванули к яйцу. Я прикрыла глаза. Почему-то в душе зрела уверенность в том, что куратор сейчас совершает серьезную ошибку. И мы все об этом еще жестоко пожалеем. Смотреть на уничтожение яйца было выше моих сил. Я опустила взгляд на новенькие ботиночки, борясь с желанием не только зажмурить глаза, но и по-детски закрыть ладонями уши. Чтобы не слышать, как погибает почти родившееся существо. Откуда я это взяла, я и сама не знала.

Саньята не успела. Раздался дружный ах, кто-то из впечатлительных ведьмочек тоненько взвизгнул. И я поневоле от любопытства посмотрела на стол. Вот только там, на столе, кроме остатков не использованных ингредиентов, забытого котелка и охлаждающего амулета лежали лишь осколки алой скорлупы. Не поняла, а где?..

В этот момент раздался душераздирающий визг, ударивший по барабанным перепонкам.

От неожиданности я даже присела, мигом позабыв, что я старшекурсница, староста группы и просто помощник куратора. Визжала рыженькая ревнивица. Тыча пальцем во что-то у меня за спиной. Я попыталась осторожно проверить, что там такого жуткого увидела первокурсница, и не нужно ли срочно спасти свою жизнь, спрятавшись, скажем, под столом. Но не успела. Что-то я сегодня хронически никуда не успеваю. Меня настиг злой окрик мастера Саньята:

– Вильгельмина!!! А это еще что такое???

Я вообще-то не трусиха. И с нарушителями дисциплины, навязчивыми поклонниками и нахальными боевиками справляюсь только так. По щелчку пальцев. Но тут мне стало жутко. Я не трус! Но я испугалась разъяренного куратора.

– Вильгельмина! Тебе не кажется, что разговаривать с куратором из положения в полуприсяде – это верх неуважения? Встань немедленно! – Саньята уже не орала. Она цедила слова сквозь зубы. И это было по-настоящему плохо. – Я тебя спрашиваю: откуда это взялось?

Я быстренько заставила себя выпрямиться. Погибать, так с музыкой!

– Понятия не имею, мастер Саньята! Вообще, в первый раз вижу! – Может, если прикинусь честной дурочкой, как обычно у нас это делает Сима, то пронесет? Ей обычно помогает...

Не помогло и не пронесло. Мастер Саньята усмехнулась. Но как-то тяжело, недобро. Словно она не ведьма и преподаватель академии, а какая-то голодная нечисть невиданной масти.

– Мина, ты бы хоть для приличия посмотрела, о чем речь. Я тебя сегодня не узнаю! Что с тобой творится? Неужели Вериланалиоринель вместе с древним фолиантом тебе дал и свой родовой браслет?

Я густо покраснела. Ну Саньята! Ну ведьма! Вот зачем при всех это говорить?

Пока я судорожно придумывала достойный ответ, куратор обвела хмурым взглядом притихших первокурсников:

– Так. Шутки в сторону. Откуда взялся дракон?

Что?! Дракон? Откуда???. Они же вымерли все давным-давно! Или ушли в другое измерение. Что, впрочем, равносильно.

Только теперь я обратила внимание на замерших с вытаращенными глазами первокурсников. Все таращились куда-то мне за спину. И мне это не понравилось. Медленно, очень медленно, чтобы не разозлить ненароком дракона резким движением, я обернулась назад. Не поняла?.. А где?..

За спиной никого не было. Драконы – существа не маленькие, и в учебной лаборатории не поместятся. Может, мы все чего-то нанюхались? И поймали коллективный глюк? Ну а что? Вон, Индира запрещенное зелье сварганила нечаянно. Может, пока мы с группой Барзона разбираемся, кто-то еще что-нибудь нечаянно сотворил.

Столы, адепты, зелья, котелки и яйца – вот и все, что...

– Крммаа...

Только теперь я заметила, что на ближайшем от меня столе, в ворохе рассыпанных трав сидел... Сидело...

От неожиданности я громко икнула на всю лабораторию. Мастер Саньята ехидно поинтересовалась:

– Ну как, налюбовалась? – Я растерянно оглянулась на куратора. Слов не было. – А теперь я хочу услышать ответ на свой вопрос: откуда дракон?

– Крммаа... Маа...

Маленькое существо, размером не больше моего кулака, с чешуей цвета старой ржавчины, преданно заглядывало мне в глаза, сидя в ворохе лекарственных трав, как в родном гнезде. Из приоткрытой пасти, усеянной белыми, блестящими иглами зубов, вырывалась тоненькая струйка... дыма!

Мне не хватило времени сообразить, что это может означать. Мастеру Саньяте надоело ждать ответа и смотреть на вытаращенные глаза первокурсников. Надеюсь, я так не выпучила глаза, и не похожа сейчас на жабу, как рыжая с Индирой за компанию.

– Я в последний раз спрашиваю – откуда в моей лаборатории дракон? – Ой, святая Бригитта! Голосом мастера Саньяты можно огонь замораживать. – Все яйца были проверены мною лично. А зелье перерождения хоть и запрещенное, но все равно не может превращать утконосов в древних ящеров. А значит, яйцо кто-то подменил. И я хочу знать кто. Если в содеянном никто не сознается – Вильгельмина будет отчислена из академии без права восстановления. – Куратор посмотрела мне прямо в глаза. И я похолодела. Этого просто не может быть! Это страшный сон! Мне просто все это снится! Я сейчас проснусь, и все... – За то, что не справилась с доверенными ей обязанностями. – В глазах рыжей подружки Барзона сверкнуло торжество. – А все первокурсники до конца года будут лишены права выходить за стены академии. Это, во-первых. А во-вторых, ежедневно будут работать на академической кухне под присмотром гоблинов.

Если бы я могла, я бы торжествующе засмеялась. Работа под началом гоблинов была на втором месте после чистки клеток с подопытными животными. А полгода... Ну, вряд ли первокурсники столько выдержат. Скорее, или сами бросят учебу, не выдержав нагрузки, или их отчислят за неуспеваемость. Вот только мне смешно не было. Над самой нависла угроза похлеще.

Притихшие адепты, еще не знающие, что такое черные работы на кухне, втянули головы в плечи. Все молчали. Даже крохотный дракончик за моей спиной. В полнейшей тишине Саньята подождала для верности еще пару минут. А потом показательно вздохнула:

– Ну что же... Это ваш выбор. Группа, после окончания занятий в полном составе вы должны быть на кухне. Я извещу главного повара, что у него отныне есть много бесплатных рабочих рук. Про посещения города так же забудьте. Вильгельмина, ты идешь со мной к ректору.

У меня ноги стали словно камень. Непослушные, тяжелые. Мастер Саньята прошествовала мимо меня, на меня даже не взглянув. А я все не могла заставить себя сдвинуться с места.

Барзон дернулся. И я заметила, что рыжая пытается удержать его на месте, не пустить следом за куратором. Вот только рот она ему заткнуть не догадалась:

– Мастер Саньята!

Куратор остановилась как раз возле того стола, на котором сидел дракончик.

– Да, Барзон?..

– А что будет с драконом?

Рыжая возмущенно зашипела на всю лабораторию. Как кошка, которой отдавили хвост. Саньята заинтересованно наклонила голову, разглядывая эту группу:

– А вам зачем, Барзон? Вам и без судьбы дракона будет очень весело вплоть до конца курса. Поверьте, гоблины – те еще затейники. Особенно это касается бесплатных рабочих рук и провинившихся адептов. Я уверена, вы оцените полученные навыки художественного мытья тарелок и скоростного накрывания столов к завтраку. Вставать отныне вам придется ооочень рано. – «Очень» мастер Саньята протянула так, словно описывала какое-то необычайное лакомство.

Но упрямый ведьмак пропустил мимо ушей слова куратора и нахально переспросил:

– И все же. Что будет с драконом? Раз уж я все равно буду наказан, значит, имею право знать.

А моя судьба, значит, этого самоубийцу не интересует? Лааадно. Запомню.

Мастер Саньята фыркнула и повернулась к столу, на котором все так же сидел дракончик:

– Ну если рассуждать так, то имеете. – Она несколько секунд посмотрела на маленькое существо, доверчиво глядящее на нас янтарными глазками, а потом сказала, как отрезала: – Дракон неизвестно откуда взялся. Непонятно, что из него вырастет. Возможно, в будущем от него будет масса проблем. А так как

взрослого дракона уничтожить практически нереально, то следует избавиться от возможных проблем превентивно. Дракон подлежит уничтожению.

Я не удержалась и ахнула. Саньята наклонилась, чтобы подхватить звереныша со стола. И в этот момент случилось то, чего никто не ждал.

Дракончик воинственно запищал, развернул вокруг головы капюшон, утыканный маленькими иглами, изогнулся так, словно собрался цапнуть куратора за нос, но... Вместо этого он вдруг с воинственным: «Крммаа!» выдохнул тоненькую струйку огня, которая, впрочем, почти сразу распалась на веер мелких искр и окончательно потухла под ладонью разозленной Саньяты. А когда куратор убрала руку от груди, челюсть потеряла не только я. Маленькому проказнику удалось прожечь не только преподавательскую мантию, но и одежду под ней. А вот дальше силенок не хватило. И теперь в аккуратную круглую дыру задорно выглядывало нижнее белье мастера Саньяты. Пошитое из дорогого эльфийского шелка. И кокетливо украшенное взбрыкивающими на бегу розовыми единорогами.

В полнейшей тишине отчетливо слышался чей-то возбужденный шепоток:

– Так вот кто его, оказывается, купил! Госпожа Гаррет почти год не могла от него избавиться! Всем предлагала приобрести по себестоимости!

На лицо мастера Саньяты страшно было смотреть.

Во взгляде куратора читался смертный приговор для маленького проказника. Малыша было жалко. Очень. И я, вот как демон за язык дернул, не иначе, взяла и ляпнула:

– Мастер Саньята, он же не специально! Простите его! Он еще маленький!

В лаборатории установилась могильная тишина. Если бы тут были Ола с Симой, то наверняка бы покрутили пальцем у виска. Я и сама осознала, что натворила. Вот только было уже поздно.

Куратор повернулась ко мне с таким видом, что я мигом забыла и про драконеныша, и про неприлично выглядывающее белье с единорогами. И как

только эльфы могли сшить такое непотребство? Впервые в жизни я, даром что ведьма в энном поколении, захотела упасть в обморок. Вот прям как смазливая барышня в эльфийском романчике про деву и повелителя. Он ее хочет поцеловать. А она – в обморок хлоп! А что? Хорошее ведь решение проблемы! Ну повалюсь на затоптанном полу. Ну напоят меня какими-то зельями. Может, даже целителям отдадут в качестве учебного пособия. Все же лучше, чем перед взбешенным мастером ответ держать.

Но в следующий момент я вспомнила, что нахожусь не в родненькой группе, и подружек поблизости нет. А первокурсникам по части зелий я не доверяла совсем. А ну как еще одно зелье перерождения сварганят и в меня зальют? Что тогда? Хватит, уже утконоса вывели.

– Вильгельмина! – Я замерла, как заяц. Даже дыхание затаила. Ни разу за все время обучения я так не попадала. Да и, в принципе, ни разу так не косячила. – Между прочим, это ты виновата! – Мастер взглядом указала на взбрыкивающих единорогов. – Если бы ты наблюдала, как положено, за работой первокурсников, то этой проблемы бы сейчас не было! А теперь мне придется что-то объяснять ректору, и заниматься утилизацией этого...

Мастер Саньята небрежно махнула рукой, указывая на несчастного дракончика. Просто махнула. Без магии. Но этот маленький демоненок опять задиристо встопорщил иголки вокруг головы и, не раздумывая, вцепился в палец мастера Саньяты! Средний.

От вопля боли у всех поголовно заложило уши. Кое-кто, кто находился вне пределов видимости куратора, даже закрыл их ладошками. Я себе позволить такую роскошь не могла. Поэтому только втянула голову в плечи, с тревогой наблюдая, как куратор размахивает рукой с повисшим на ней дракошей.

Не знаю, чем бы это все закончилось. Наверное, покусанная маленьким демоненком и полуроздетая куратор, просто прибила бы меня с истинно ведьминским коварством. Или заставила бы дегустировать яды на лабораторной у старших курсов, позабыв дать универсальный антидот. Совершенно случайно, разумеется. Или бы придумала что-то другое. Еще более коварное. Но в лабораторию на ее вопли пришел ректор Герхорт.

Саньята замолчала в ту же секунду, как увидела вошедшего архимага. Под его ошеломленным взглядом она замерла с поднятой вверх рукой, словно собиралась дать кому-то старт. В наступившей тишине болтающийся на пальце дракончик отчетливо икнул. Наверное, укачало беднягу от таких крутых воздушных горок.

- Что тут происходит?

Негромкий голос Герхорта услышали все. В том числе и маленькое исчадие Нижнего мира. Драконеныш еще раз отчетливо икнул, сложил все иголки так, что его капюшон перестал быть заметен, и выпустил из пасти многострадальный палец куратора.

Не знаю как первокурсники, а я, зная Саньяту уже почти четыре года, никак не ожидала, что она ткнет архимагу под нос пострадавший палец и капризным голосом маленькой девочки заявит на всю лабораторию:

- Оно меня укусило!

Архимаг отшатнулся от покусанного пальца. А я ужаснулась. Святая Бригитта! Что это с куратором? Неужели этот демоненок ядовит? Почему Саньята так странно себя ведет?

Архимах усмехнулся в бороду, обошел куратора и склонился над лежащим на полу драконенышем:

- И что тут у нас? - Маленькое чудовище чуть шевельнулось и блеснуло янтарным глазом на старого мага. - Надо же! Детеныш ирги! Не думал, что увижу в своей академии это существо!

Архимаг распрямился и обвел смеющимся взглядом лабораторию:

- Кто из вас, сорванцы, хозяин этой зверушки?

Ответом ему была тишина. Ни у кого не поворачивался язык признаться, что мы немного начудили. И в результате того, что одна ведьмочка пришла на практикум с бодуна, а вторая ревнивая деваха придумала себе невесть что, и

вылупилось из яйца это недоразумение.

Взгляд Герхорта построжел:

– Адепты, я хочу знать, кто хозяин юной ирги! Хотя, правильнее будет сказать юного.

– Почему юного?

Взволнованный голос откуда-то с задних рядов первокурсников расколол настороженную тишину. Архимаг усмехнулся:

– Вот такой капюшон с иглами присущ только самцам ирги. Он помогает им защищаться самим и защищать своего хозяина. А также улавливать и накапливать излишки магической энергии. Так чей детеныш?

– Прошу прощения, мастер, – Саньята уже залечила свой покусанный палец и успокоилась, – но это ничейное существо. Оно только что вылупилось из яйца в результате неудачного эксперимента. Я как раз собиралась посетить вас с тем, чтобы получить разрешение на утилизацию этого странного экземпляра.

– Глупости, Саньята. Я тебе удивляюсь. – Архимаг насмешливо посмотрел на куратора. – Кстати, столь провокационное белье на работу лучше не одевать. – Лицо Саньяты пошло крупными пятнами в тон скачущим единорогам. – Тебе стыдно не знать отличительных черт магически выведенных существ. Ну так и быть, я тебе напомню: ирги вылупляются бесцветными, почти прозрачными. А потом, когда хозяин привязывает юную иргу к себе, или ирга сама себе выбирает хозяина, то она стремительно меняет окрас шкурки и чешуи. Эта ирга рыжая. Кто-то из присутствующих ведьмочек уже привязал ее к себе.

Саньята заволновалась:

– Этого просто не может быть! Ирги вылупляются гораздо крупнее. И в первые сутки своей жизни довольно неповоротливы. Летать же начинают только на третьи сутки жизни! А это существо еще часа не прошло, как покинуло свою скорлупу, а уже летает! Это не ирга!

И тут голос подал самоубийца Барзон:

– Мастер Герхард, а может ли так повлиять на иргу зелье, в котором нечаянно искупали яйцо?

Если бы на меня не тарасилось пол группы и куратор с архимагом в придачу, я бы охотно хлопнула себя по лбу. А еще охотнее – Барзона. И не рукой. А сковородкой, как минимум! Но я стояла впереди всех. Пришлось удовлетвориться скрипом зубов. Но счет к Барзону вырос еще и на испорченную зубную эмаль.

Архимаг внимательно посмотрел на юного ведьмака:

– Конечно же зелье могло оказать влияние на зародыш. Смотря какое зелье. О каком зелье вы сейчас говорите, юноша?

Барзону бы что-нибудь промямлить, сказать, что он интересуется в теории. Но... парень, нисколько не смущаясь, продемонстрировал архимагу горшок с остатками зелья перерождения. Запрещенного, между прочим, зелья.

Теперь зубами скрипнула Саньята.

Ректор сделал пару шагов к столу, чтобы было удобнее рассмотреть то, что ему продемонстрировал самоубийца Барзон. А я, наоборот, попятилась. Была бы возможность – вообще бы сбежала подальше. Например, в степи к оркам. И ничего, что они женщин не уважают. Я не женщина, я – ведьма. Справлюсь.

Воровато оглядевшись по сторонам, не заметил ли кто, как я пытаюсь дезертировать с поля боя, то есть, с места выяснения кто виноват, я замерла на месте с открытым ртом. Мастер Саньята занималась тем же самым делом, что и я – потихоньку пятилась к выходу!

Встретившись со мною взглядом, куратор остановилась, опустила поднятую для шага ногу и с независимым видом скрестила руки на груди. Мол, в чем дело? Чего на меня смотришь, а не на архимага?

Единороги в пропаленном отверстии еще веселей и выше взбрыкнули. А я замотала головой. Нет-нет, мастер Саньята! Я ничего не видела. И я ничего не делаю. Просто стою на месте и жду, когда архимаг Герхорт соизволит искать виноватого, а вы этим виноватым назначите меня. И демонстративно на этого самого архимага и уставилась.

А тут ректор закончил изучать скорлупу и остатки зелья. И теперь хмуро смотрел в нашу с куратором сторону:

– Саньята? А как это понимать? – Седая голова Герхорта недовольно кивнула в сторону стола. – Неужели ты считаешь, что у академии давно не было неприятностей? Или решила потряхнуть стариной и меня испытать на выдержку? Так старый я уже, выдержки уже нет. Сейчас вот разнервничаюсь и нечаянно зачарую ваши метлы, чтобы они вам ум через задние ворота вколотили. – Можно было подумать, что Герхарт шутит. Но нет. Его глаза метали самые настоящие молнии. – Ты чему учишь молодняк?

Куратор покрылась некрасивыми багровыми пятнами и неловко утерла лоб:

– Я как раз именно по этому поводу и хотела к вам зайти, ректор Герхорт. Тут нет ничьего злого умысла, первокурсники перемудрили с ингредиентами. Вы же знаете первый курс – еще толком ничего не могут, но уже считают себя умнее всех.

Это было конечно обидно слышать. Но не до такой же степени, чтобы рыть могилу и себе, и своим товарищам. Это понимали, кажется, все. Кроме рыжей зазнобы Барзона. Я побелела, когда увидела, как она открывает рот. Ведь ничего хорошего, маленькая дрянь, не скажет! Почти не соображая ничего от ужаса, я ляпнула первое, что пришло в голову. Лишь бы только не дать рыжей заговорить с ректором:

– Простите, ректор Герхорт, а можно у вас спросить?

Ректор отвел взгляд от мастера Саньяты и добродушно усмехнулся мне, забавно дернув заплетенной бородой. В другое время я бы посмеялась, а сейчас просто судорожно придумывала вопрос архимагу. О чем я могу его спросить? Ректор пришел мне на помощь, сам не зная того:

– Тебя ирга заинтересовала? – Я чуть не подпрыгнула от радости. Да! Вот оно! – Тоже хочешь себе такую зверушку в фамилиары?

Меня, конечно, передернуло. Опасную помесь дракона-не-пойми-с-чем в фамилиары? Ну уж нет! Я котика хочу! Или совушку! Они такие милые! Но вслух я этого, конечно, же не сказала. Только истово закивала: «да-да! Хочу иргу в фамилиары! Она меня очень интересуется!»

– Ну что ж. От рассказа большой беды не будет. Потому что, даже если вы сварите десяток запрещенных зелий, не имея яйца ирги, его детеныша вы не получите. Не знаю, откуда у вашего куратора нужное яйцо, но уверен, что оно было одно.

– Почему? – Барзон! Ну кто бы сомневался! Без этого голубоглазого самоубийцы тут не обойдется.

– А потому юноша, что ирги – это редкий вид. Выведен он, как я уже говорил, магическим способом. И размножаются ирги очень редко и неохотно. Настолько неохотно, что самка ирги за всю свою не короткую жизнь приносит всего три-четыре яйца. И всегда по одному. – Архимаг, покачивая неодобрительно головой, посмотрел на сидящего на полу маленького демоненка. – Кому-то сильно не повезло. Он лишился великолепного помощника и фамилиара. А кому-то наоборот – удача привалила. Любопытно, кому. Ну да ладно. Я это и потом узнаю. И кстати, литературы по иргам в нашей библиотеке нет. Это я говорю хозяину ирги. Но особого ухода зверушка не требует. Не следует ее только кормить мясом. А так, считайте, у вас новый член семьи.

С этими словами архимаг направился к выходу.

– Саньята, – Герхорт шевельнул пальцами. При чем, до того слабо и незаметно, что, если бы я не смотрела в этот момент вниз, я бы не заметила этого движения. Прожженное отверстие на груди куратора затянуло нарощей непонятно как тканью. – Наведи порядок. Объясни первокурсникам, где они не правы. А с хозяином ирги я бы хотел пообщаться в ближайшие дни лично. И да, это ирга. Просто зелье, в котором вы искупали яйцо, ускорило все процессы. Малыш повзрослеет уже сегодня. А не как обычно, через три дня.

– Да, мастер Герхорт, я разберусь.

Тихие слова Саньяты ударились в закрытую за ректором дверь. И звучали они так, что у меня подкосились ноги. Хорошо хоть позади стоял стол. А то хороша была бы староста четвертого курса, с испугу севшая на пол посреди лаборатории.

В воцарившейся после ухода ректора тишине отчетливо прозвучало то ли цоканье, то ли поскребывание по полу. А потом...

Каюсь, нервы у меня не железные, и со вчерашнего вечера череда неприятных событий их изрядно потрепала. Поэтому, когда кто-то когтистый сначала аккуратно обхватил мою лодыжку, а потом и вовсе начал карабкаться вверх, я заорала. Не думая, что стою перед целой группой первокурсников, которым меня недавно ставили в пример, что на меня смотрит куратор Саньята, что, в конце концов, архимаг Герхорт может вернуться назад. И тогда...

Внезапно дверь в лабораторию вновь распахнулась. Да с такой силой, что от стены, о которую она ударилась, отвалился кусок штукатурки, а по потолку зазмеилась тоненькая трещина, осыпав нас всех мелкой белой пылью. Половина первокурсников начала чихать. Я сама с трудом проморгалась, так как гадкая пыль попала в глаза и рот. А когда способность нормально видеть ко мне вернулась, я... громко икнула от ужаса.

На пороге лаборатории стоял декан некромантов собственной персоной. В неизменном черном балахоне до пят. В капюшоне, из-под которого выглядывал только гладкий подбородок. И с огромным шаром мертвой энергии в руках.

Нам капец!

Глава 3

– Что, вот так, запросто, ввалился в ведьминскую лабораторию с некрошаром в руке? – Сима завистливо охнула. – Ну почему Саньята не меня взяла помощницей на этот практикум?

– Никогда не замечала за тобой интереса к некромантии! – Практичная Ола аккуратно отщипывала кусочки фруктов и скармливала их моему ирге. – Еще скажи, что безответно влюбилась!

– В кого?! В декана некромантов?

Забывшись, Сима взвизгнула на всю столовую, привлекая к нашему столику нездоровое внимание. Я тут же зашипела на подругу:

– Тише ты! Мне внимания мастера Вирса сегодня уже хватило с головой! Не хватало, чтобы еще и тут появился!

Невольно передернув плечами, я вспомнила утреннее эпичное появление некроманта и то, что за ним последовало. Сима фыркнула:

– Преподы в ученической столовой не появляются! Так что могу хоть обораться тут. Главное, магию не использовать. Да и то, – подруга выбрала себе пирожок и со вкусом его откусила, – появится Саньята, а не некромант. Она же за нас отвечает. А тут можно смело влезть на стол и признаться ему в любви. Все равно не услышит.

У меня по спине пробежал холодок. После общения с некромантом я уже не была так уверена в этом. А Симе показалось мало пирожка с повидлом. И она решила добавить сверху сливок. Зачерпывая ложечкой тягучую кремовую массу и следя, чтобы не капать на столик, а то домовушки заругают, Сима продолжила с ехидной усмешкой:

– Кстати, вариант для той из вас, кто проиграет в споре. Вы же не уточняли, где нужно объясняться в любви? – Сима дождалась моего хмурого подтверждения ее догадке и легко щелкнула по носу любопытную иргу, пытающуюся сунуть нос в сливочник. Ирга зашипела. Вернее, зашипел. А Сима усмехнулась и повысила голос: – Ну вот! Мастер Вирс, вы где? Ау!

Сима сунула смазанный сливками надкушенный пирожок в рот и внезапно вытаращила глаза, закашлявшись так, что на мгновение показалось, что пирожок пушечным снарядом сейчас улетит куда-то мне за спину. Я потянулась похлопать подругу по спине. Ола, скармливая последний кусочек абрикоса ирге, проворчала:

– И куда торопишься, спрашивается? Жуй, не торопись. Можно подумать, за тобой смерть по пятам гонится.

Я чуть не рухнула на стол, прямо на недоеденные пирожки, когда над головой раздался уже знакомый холодный голос:

– Скорее, адептка решила самоубиться таким извращенным способом. Чтобы послужить моим адептам учебным пособием. Другой причины звать меня я придумать не могу.

Вот тебе преподы в ученической столовой и не появляются. Я представила, как проигрываю спор Дайне, становлюсь посреди столовой, начинаю громко и с чувством объясняться в любви... И в этот момент передо мной появляется мастер Вирс... От представленной картины воздух колючим клубком застрял у меня в горле.

В столовой стало тихо так, что явственно было слышно, как попискивает объевшийся фрукт ирга. Адепты замерли в тех позах, в которых их застало неожиданное появление декана некромантов в студенческой столовой: кто-то с поднятой ложкой, кто-то с оттопыренной щекой и нелепо перекошенным лицом. А одна впечатлительная адептка при виде декана некромантов, забывшись, взяла косу соседки по столу и начала медленно жевать.

– Адептка, магическое существо не рекомендуется перекармливать. – Из-за ровного и равнодушного тона я не сразу поняла, что декан Вирс обращается уже не к Симе, а к Оле. – Подумайте о том, что ирга вот-вот взлетит, если еще не летает. А живет он в вашей комнате. И как всякое летающее существо, не настолько разумное, как вы, не контролирует в полете свои естественные потребности.

Я живо представила, как маленькое летающее чудовище, по недоразумению оказавшееся моим фамилиаром, после кормежки Олы никак не может заснуть и порхает над нашими кроватями... Судя по позеленевшим лицам подруг, им на ум пришли похожие мысли.

– Так зачем вы меня звали, адептка?

Ровный и равнодушный голос мастера Вирса вымораживал. Я малодушно порадовалась, что на этот раз он не у меня требовал ответа. Зря. Потому что Сима, в лучших традициях ведьминского факультета, предпочла прикрыться измученной и уставшей мной:

– Так это... – Глаза подруги сначала лихорадочно заметались по столу, а потом остановились на мне. И прежде, чем я успела хоть что-то предпринять, Сима выпалила: – Мина хотела спросить в котором часу ей приходиться к вам на практику. Но постеснялась звать вас сама!

Я едва не застонала вслух. Ирга зашипел. Некромант хмыкнул:

– Ведьмы... И чем, спрашивается, адептка Вильгельмина, вы сегодня слушали? – Я сидела, ни жива, ни мертва, боясь не то, что повернуться лицом к некромастеру, но даже и моргать. Взглядом обещаю Симе все кары небесные. – Я ведь четко сказал, что жду вас послезавтра в девять часов утра на кафедре.

Негодница Сима расплзлась в восторженной улыбке:

– Спасибо, декан Вирс. И не ругайте Мину. Для нее сегодняшний день оказался слишком перенасыщен событиями. Она переволновалась. И вот...

Новый тихий фырк над моей головой. И убийственное:

– Скорее, перегуляла вчера. Учтите, Вильгельмина, во время прохождения практики на моем факультете подобные загулы могут стоить вам если не жизни, я все же пристально слежу за адептами, в отличие от Саньюты, то здоровья точно. Хотите поближе познакомиться с вышедшим из-под контроля зомби?

Мне пришлось обернуться, так как на этот раз сидеть спиной к декану оказалось совсем уж невозможным и неприличным. Вопрос-то адресовался напрямую мне. Но ответить я все равно не смогла. Только головой затрясла отрицательно. Мол, не хочу.

Капюшон некроманта качнулся, плечи приподнялись и опустились. Слово декан обреченно вздохнул.

– Очень на это надеюсь. И да, Вильгельмина.

Он сделал небольшую паузу, словно ожидал, что я посмотрю на него. Я и посмотрела на свою беду. Капюшон форменного балахона надежно скрывал лицо некромастера, но его взгляд я ощущала кожей. Ощущала, как он скользнул с моего лица вниз. На расстегнутые верхние пуговицы форменной блузки. Рука сама было дернулась вверх, прикрыться, но я подавила в себе отчаянное желание проверить – а не выглядывает ли нечаянно в вырезе блузки что-то лишнее?

– На практику без мантии приходиться запрещено! Вы меня слышите, Вильгельмина? – Я кивнула, с трудом сглотнув. Голос повиноваться отказывался. Я боялась этого мага. Саньята наказала меня с изощренной жестокостью. Месяц в его обществе я не выдержу. – Хотя раз явитесь без мантии – про практику можете забыть! И мне плевать, как и у кого вы ее будете пересдавать! Если вам вообще позволят пересдать. И позаботьтесь о том, чтобы ваш питомец не нагадил у меня на кафедре!

Договорив, некромант повернулся и неспеша пошел на выход. А я смотрела ему вслед и с тоской думала о том, месяц в компании мастеров смерти я вряд ли переживу. Осознание чудовищных перспектив заставило меня затрястись всем телом. Ну за что мне это? Что такого непоправимого я сделала? Ведь не по моей вине мастер Саньята сверкала дурацкими эльфийскими шелками перед ректором. И не я создала то проклятое запрещенное зелье. Мне было так жалко себя, что хотелось плакать. Удаляющаяся спина некроманта подозрительно расплылась перед глазами. И тут случилось то, чего вообще никто за нашим столиком не ожидал.

Объевшийся фруктами ирга, вдруг воинственно зашипел и неуклюже хлопая крыльями взлетел над столом и... плюнул огненной струйкой вслед мастеру Вирсу.

Святая Бригитта! Никогда не думала, что умею так быстро и так точно двигаться. Но я почти молниеносно вскочила и, на лету схватив маленького хулигана, прижала его к своей груди. Ирга пискнул. Кто-то из девчонок за спиной испуганно охнул. Некромант, не оборачиваясь, спокойно покинул столовую. Огонь потух, не долетев до некромантской мантии считанные миллиметры.

Еще некоторое время в столовой висела мертвая, не прерываемая ни единым звуком, тишина. Мелкий драконеныш притих под моей рукой. Адепты в ужасе тарасились на меня. Что делали за моей спиной девчонки – не знаю. Я все еще никак не могла отвести взгляд от закрытых дверей. Чудилось – некромант сейчас поймет, что мой недозащитник покушался на его мантию, вернется, и...

– Саньята, что у тебя тут случилось? Портал в Нижний мир открылся? – Некрошар медленно истаивал в руках декана Вирса. – Я уж думал, что не успею.

Куратор как-то даже приосанилась. Я чуть не икнула, увидев на лице ведьмы приветливую улыбку:

– Первая лабораторная работа у первокурсников. Ты же знаешь, Вирс, они не могут не начудить. Вот и меня – куратор показательно и томно вздохнула – не миновала эта участь. Даже архимаг приходил посмотреть.

Некромант хмыкнул из-под капюшона и опустил уже пустую руку:

– Ладно мои. Каждый год одно и то же. Сначала они пытаются допросить скелет. А потом – зомби объяснить мне в любви.

Кто-то из первокурсников на беду себе захихикал. Я не стала смотреть кто. Страшно отворачиваться от некромастера. Да и куратор не оценит такое любопытство.

Некромант повернулся на звук:

– Весело вам, я смотрю. А вот сейчас я заберу весельчака к себе на кафедру, и посмотрим, как вы будете там смеяться. Мне как раз помощник нужен...

Я похолодела и съежилась от более, чем прозрачного намека. Святая Бригитта! Укрой и охрани! Лучше до конца года чистить клетки с подопытными крысами, чем месяц отрабатывать у некромантов. Я же девушка нежная, с тонкой душевной организацией! Я не переживу общения со всеми этими мертвяками!

Улыбка куратора Саньяты стала хищной:

– Ой, Вирс, спасибо! А я уже и не знала, какое наказание придумать. Архимаг распорядился, чтобы я сама придумала виновным наказание. И если с первокурсниками все понятно, чистка клеток всю дурь из головы быстро выбьет. То вот Мина...

Некромант молчал. И по его надвинутому до самого подбородка капюшону невозможно было понять – он заинтересован, осуждает или ему все равно. Не дождавшись реакции, Саньята поджала губы и продолжила:

– Вильгельмину я считала умной и очень ответственной. А из-за ее ротозейства первокурсники сварили запрещенное зелье, откуда-то взяли другое яйцо, а не то, которое я выделила для практики, и искупали это яйцо в запрещенном зелье перерождения!

В ответ на патетическое возмущение куратора из-под капюшона донесся очередной хмык:

– И кто вылупился из яйца?

Куратор скисла:

– Ирга.

– Seriously? – Вот теперь некромастер заинтересовался происходящим. – А где же...

– Забудь. Детеныш уже выбрал себе хозяина. Они же его в зелье перерождения искупали! Плюс – магией воздействовали.

– И кто же хозяин?

– Пока не знаю. Допускаю, что хозяин сам не знает о том, что обзавелся питомцем.

– Даже так? Хмм... – Искренняя заинтересованность декана некромантов пугала. Даже ирга, все еще сидящий там, куда упал, поднялся, плотно прижал иголки и

крылья к телу, и заковылял по направлению к нам, адептам. Подальше от преподавателей. – А если попробуем так?

Завизжать повторно я не успела, так быстро все случилось. В руках мастера Вирса неожиданно появился новый шар мертвой энергии. Мгновенно. Огромный. Размером с пару человеческих голов. Декан некромантов размахнулся, и швырнул некрошар в толпу адептов. А впереди всех стояла я...

Не передать словами мои ощущения при виде летящего в лицо огромного сгустка зеленоватой энергии. В голове не стало разом никаких мыслей. Я просто тупо стояла и смотрела. Пока внезапно что-то не ударило меня по ногам.

Удар был не столько силен, сколько болезненен. На ногах я не удержалась. Но, хвала Святой Бригитте, и не упала совсем на пол. Только припала на одно колено. А передо мной, словно из ниоткуда появившийся, развернул крылья и капюшон новорожденный ирга, яростно шипя на некроманта на всю лабораторию.

– Ну вот и хозяйка найдена.

Глубокое удовлетворение в голосе некроманта заставило меня поднять голову. Мастер Вирс стоял, скрестив на груди руки. Побледневшая куратор Саньята, мигом растерявшая весь свой апломб, испуганно прошептала:

– Вирс, ты с ума сошел! Я понимаю, что лучше тебя никого нет. Но это же дети! Адепты! А если бы ты кого-то задел? Что тогда?

Фырк из-под капюшона:

– Ну подумаешь... Было бы в академии на одно привидение больше. Не страшно.

Не страшно?! Не помня себя от возмущения, я вскочила на ноги. За спиной возмутился голубоглазый наглец Барзон:

– Адептов убивать запрещено! Мы архимагу пожалуемся!

Первокурсники возмущенно загалдели. Ставя точку в творящемся безобразии, ирга возмущенно что-то крикнул и... прицельно плюнул огненной стружкой. В некроманта.

Гомон в лаборатории стих мгновенно. Я ошарашенно вытаращилась на преподавателей. А мастер Вирс, небрежно отмахнувшись от огня, как от мухи, равнодушно ответил Барзону:

– Адепт, радуйтесь, что вы не на моем факультете учитесь. А то бы я мигом заставил вас назубок вызубрить Устав Академии. И не думайте, что вы умнее меня. То, что я бросил в вас, является всего лишь иллюзией. Я понимаю, что ведьмы не могут распознать иллюзию. Но не думаете же вы действительно, что я мог использовать реальную мертвую энергию?

Ответом на этот вопрос послужила тишина. В которой особенно громко прозвучал колокол, знаменующий окончание занятий. Но никто из нас с места даже не двинулся. Хватит, и так уже разозлили куратора, дальше нельзя.

Первым отмер некромант:

– Я так понимаю, что вопросов ко мне по применению иллюзии больше нет? Вот и славно! Саньята, – он слегка повернулся к куратору, – может, ты мне в помощники лучше отдашь вот того голубоглазого нахала? Я его мигом воспитаю!

В голосе некроманта слышалось сдержанное веселье. Барзон побледнел. Кажется, к некромантам не хочу не только я. Куратор нахмурилась:

– Не могу, Вирс, он первогодка. Герхорт с меня голову снимет за такое. А вот Вильгельмина уже на четвертом. Так что ее забирай. Я буду периодически заходить, проверять, как она там у тебя. Ну, и если что нужно по ведьминской части...

– Четвертый курс, говоришь... – В голосе некромастера слышалась глубокая задумчивость. Проклятье! Как можно общаться с человеком, не видя его лица? – А с бальзамирующим зельем она справится? Или силенок маловато будет?

Во всем, что касается ведьминской гордости, я всегда реагировала очень болезненно. Вот и сейчас как демон за язык дернул:

– Да мы это зелье в прошлом году еще проходили! – Я возмущенно выпрямилась. – И мое мастер Саньята прямиком на ваш факультет отправила, как самое лучшее!

Я слишком поздно поняла, что сама себе вырыла могилу:

– Да-а-а? – В этом коротком, протяжном слове слышалась и насмешка, и глубокое удовлетворение. – В таком случае, я ее беру. Пускай попрактикуется в уборке без магии! И да, Вильгельмина. У меня щиты всегда наготове. Поясните своему подопечному, что на меня магию тратить бесполезно. Я бельем сверкать отказываюсь.

Некромант развернулся и в полнейшей тишине пошел к выходу. Куратор растерянно его окликнула:

– Вирс, а зачем ты приходил? Тебе что-то нужно?

Положив руку на дверную ручку, некромант оглянулся:

– Я уже получил, что хотел. Мне на следующей неделе потребуется тридцать флаконов бальзамирующего зелья. Вильгельмина мне их обеспечит. Кстати, Саньята, миленькое белье, но я на твоём месте бы переоделся. Не забывай, сквозь иллюзии не видят только твои соплеменницы.

В тишине лаборатории раздался отчетливый скрип зубов. В закрывшуюся дверь ударилось брошенное взбешенной ведьмой проклятье.

Мне капец! Саньята не простит!

– Ну ты ненормальная! – К замершей в обнимку с иргой мне подошла Дайна. – Ты зачем декана некромантов злишь? Или так уверена в том, что проиграю я?

Вот только боевички с ее насмешками мне сейчас и не хватает! Почти не раздумывая, я огрызнулась:

– Катись к демонам, Дайна! И без тебя тошно!

Боевичка философски пожала плечами:

– Да мне-то что. Все там будем, у демонов. Рано или поздно. В твоем случае скорее поздно. Некроманты своих жертв так просто не отдают.

Я ошарашенно посмотрела на боевичку. Что она несет?

– Что? – Я нервно прижала к себе жалобно пискнувшего иргу. – При чем тут некрманты и их жертвы? Дайна, ты о чем?

Боевичка подтащила к себе ближайший пустующий стул и уселась, словно получила приглашение к чаепитию.

– Зверушку покажи. Вся академия уже гудит, что ты завела себе в фамилиары редкое магическое существо. – Я нехотя опустила руки. Ирга настороженно потянул носом воздух. – А жертвы при том, что некрманту явно что-то от тебя надо. Стал бы он просто так к тебе подходить. И да, ты бы с мастером Вирсом вела себя поаккуратнее. Неужели не обратила внимание на то, что он сказал?

Я недоуменно покачала головой. Дайна усмехнулась. И протянула руку с явным намерением пощекотать иргу под шеей:

– Мастер Вирс явно в курсе того, как ты вчера провела вечер. Недаром же он сказал, что ты вчера перегуляла.

Осознание того, что декан некрмантов мог видеть меня пьяной, повергло меня в настоящий ужас. Если об этом узнает архимаг Герхарт, меня отчислят без лишних разговоров:

– Кошмар...э

Едва я выдохнула это слово, машинально погладив иргу по чешуйчатой спинке, как драконеныш воинственно рыкнул на всю столовую. Так, что ближайšie к нам адепты пригнули на всякий случай головы. И щелкнул зубами прямо перед

носом боевички.

Дайну спасла только ее боевая выучка. Все же у боевых магов реакция на несколько порядков выше, чем у универсалов, стихийников и ведьм. Только благодаря своим тренировкам боевичка успела отдернуть пальцы и осталась некусаной. Но, как ни странно, она не обиделась. Только фыркнула:

– Ну и имечко ты дала своему фамилиару! Ничего получше придумать не могла?

Растерянно покосившись на ластящегося иргу, я возразила:

– Я не давала ему еще имя. Не успела. Не до того было.

Теперь уже растерялась Дайна:

– Но ведь ты его сейчас назвала по имени, фактически, натравила на меня. Я четко видела связь! Кто же ему тогда дал имя? Кроме хозяина это обычно не может сделать никто.

Мы вчетвером с любопытством уставились на иргу, который старательно пропихивал свою головенку, тщательно прижав к черепу иглы, под мою ладонь. Сима предположила:

– А если он сам себе выбрал хозяйку, то, может быть, он и сам себе имя выбрал?

Я пожала плечами:

– Может быть. Я так понимаю, что зелье добавило ему разумности.

Дайна насмешливо фыркнула:

– Ты еще предположи, что он заговорит! Каким бы магическим существо не было, – она потянулась через меня и нахально стащила с нашего стола пирожок, – это все равно зверь! И разумным он быть не может!

– Уккуррмм!

Ответить боевичке решил сам ирга. Он выскользнул из-под моей руки, встопорщил все иголки и вдруг... опять плюнул огнем!

На этот раз Дайна сплеховала. Наверное, никак не ожидала, что пирожок, уже почти донесенный до рта, кто-то решит подогреть. Растерянно глядя на обуглившееся в руке тесто, она обиженно пробубнила:

– Он и так был еще теплый!

Первой расхохоталась Сима. Она смеялась так заразительно, что мы тоже не выдержали, и присоединились к ней. Даже обиженная Дайна, оттерев с пальцев сажу, смеялась вместе с нами. И с этим смехом уходило нервное напряжение этого длинного, совершенно безумного дня.

Последний день перед практикой для меня прошел как в тумане. Утром мы с девчонками сходили на завтрак. При чем, ирга восседал у меня на левом плече на манер ручного ворона, отпугивая слишком любопытных адептов грозным шипением и короткими огненными плевками. В отношении назойливых кавалеров такая тактика меня только радовала. Но когда я получала свою порцию завтрака и попросила для своего питомца хотя бы яблоко, кем-то разозленный повар-гоблин в ответ разразился такой бранью, что я уже было решила, что останусь вообще без завтрака. Да и все те, кто стоял за моей спиной тоже.

Длинная очередь из голодных адептов настороженно замерла. А ирга, совершенно не задумываясь о последствиях, воинственно курлыкнул прямо в морду гоблину на раздаче и плюнул огненной струйкой в сторону огромного котла с кашей.

Все замерли. Саморазогревающаяся плитка, на которой и стоял котел, медленно приобрела тускло-багровый цвет. Хмурая морда гоблина внезапно просветлела:

– Заработала! Святая Бригитта! Этот проклятый подогрев заработал! – И уже повернувшись ко мне: – Что нашему спасителю дать? Яблочко? А может, персик?

Мы с девчонками переглянулись. Похоже, с голоду ирга теперь не умрет.

На истории магии преподаватель, сухощавый и пожилой профессор Дэнессе, так умилился моему фамилиару, что отложил на «потом» учебный план, и вместо этого рассказал нам историю появления этих существ.

Ну что я могу сказать. Я была впечатлена. Ирги в давние времена создавались как помощники магов, способные одинаково эффективно действовать как в магическом поле, так и в условиях амагических пространств. В давние времена это было очень ценно. Это сейчас амагических точек осталось всего две, и те давно изучены, и не обитаемы. То есть, магам там делать было нечего. А вот в давние времена, когда этих точек было гораздо больше, и в связи с теми или иными делами магам то и дело приходилось их пересекать, помощник-ирга был бесценен. Его можно было отправить вместо магического вестника с посланием, ирги разведывали незнакомую территорию с воздуха, помогали охотиться хозяину, и даже участвовали в войнах и сражениях наравне со своими хозяевами-боевыми магами.

Взрослая ирга достигала размеров крупной кошки. И могла доставить противнику массу неприятных моментов. И даже убить. Часто иргам доверяли стеречь самое ценное, что было у мага. И украсть такую ценность в таком случае можно было, только убив охранника. Учитывая, что ирга может свободно подпитываться от разлитой в эфире магии, сделать это было очень непросто.

Единственное, что не смог нам поведать профессор Дэнессе, это почему иргу не рекомендуется кормить мясом. Когда я задала этот вопрос, то профессор пожал плечами и сообщил, что первый раз слышит о таком ограничении. Мы с девчонками переглянулись. Может ли быть так, что архимаг Герхорт намеренно велел не кормить иргу мясом, чтобы, например, ослабить моего фамилиара? В таком случае можно было не сомневаться: если я и получу какую-то литературу про ирг от ректора, то ответа на мой вопрос в ней точно не будет. А где еще можно найти что-то по редким видам и существам? Не в городской же библиотеке магистрата? Там вообще вряд ли будет хоть какая-то магическая информация.

Промучившись целый день этим вопросом, ни к какому определенному выводу мы так и не смогли прийти. А потом наступил вечер. Наутро Сима и Ола должны были идти в город на практику. Я завидовала им отчаянно. Они будут проходить практику, как и положено молодым ведьмам – в аптеке и травяной лавке. А я...

А меня завтра ждал факультет некромантии.

На завтрак пришлось идти одной, в компании ирги, нечаянно ставшего Кошмаром. Девчонки умчались в город спозаранку, не желая опаздывать на практику в первый же день. И собирались перехватить булочку по дороге. Мне же особо торопиться было некуда.

Столовая оказалась полупустой. Взяв себе завтрак и персик для ирги, я устроилась за самым дальним столиком. Настроения для общения с кем-либо не было вообще. Я вяло ковырялась в тарелке, наблюдая за своим питомцем. Кошмар ловко расправлялся с порезанным на кусочки фруктом, периодически кося в мою сторону янтарным глазом. Он вообще оказался на диво умным, чтобы там не говорил про него несносный декан некромантов. По комнате без толку не порхал и где попало не гадил.

Я обвела непривычно тихую столовую взглядом. От воспоминаний про некроманта настроение испортилось окончательно. И я пыталась отвлечься хоть на что-то. А смотреть-то в принципе и не на что было. Сейчас в академии остались только первые и вторые курсы. И такие неудачники, как я. У первых курсов практики еще нет. Первая будет летом. Вторые курсы отрабатывают практику в академии на своих факультетах. И это нормально, они тоже многого еще не умеют. А вот на старших курсах остаться на практику в академии – стыд и позор. У меня невольно на глаза навернулись слезы. Даже в самом страшном сне мне не могло присниться, что я, без пяти минут выпускница, буду отрабатывать практику не просто в академии, а на факультете некромантии. Святая Бригитта! Какой позор!

Кошмар оторвался от поедания персика и внимательно посмотрел на меня. Слишком внимательно для неразумного животного. Пусть и магического. Я смахнула ладонью лишнюю влагу со щек и неприязненно поинтересовалась у него:

– Что? Что ты на меня уставился? Ешь лучше, давай. Не известно, когда сегодня удастся пообедать. И удастся ли вообще. Может, некромант загрузит такой работой, что на еду потом и смотреть не захочется.

Драконеныш тяжело вздохнул. Совсем по-человечески. Оставил свой недоеденный завтрак и заковылял по столу к моим тарелкам с кашей и

булочками. Передвигался он смешно, тяжело переваливаясь с боку на бок, и волоча по столу кончики крыльев. Выглядело это так утомительно, что я невольно улыбнулась сквозь слезы. А когда ирга столкнул с тарелки самую пышную булочку и начал ее толкать по столу ко мне, высохли окончательно. Я зачарованно уставилась на зверька:

- Ты что делаешь?

Булка толкнулась о мои пальцы, лежащие на столе. Ирга издал ласковое:

- Крррмааа...

Перестав толкать булку, драконеныш потерял мордочкой и мою руку:

- Крмммуууу...

- Мне нужно это съесть?

Слезы пропали, перестали капать, а настроение начало подниматься. Я улыбнулась Кошмару и взяла предложенное. Повертела в пальцах, и поняла: нет, не смогу. Кусок в горло не лез по-прежнему. Потянувшись положить сдобу обратно, я нечаянно заметила, как поникли голова и крылья ирги и замерла:

- Ты что? Я просто не хочу сейчас есть! Понимаешь, нет у меня аппетита!

Драконеныш опять тяжело вздохнул. А мне вдруг стало стыдно. Обо мне заботятся, переживают. А я... Булка полетела в сумку. Подумав, я добавила вторую.

- Вот, видишь? Я беру их с собой. Сейчас все равно кусок в горло не идет, как вспомню, с кем придется полдня общаться. Но, если проголодаюсь, потом съем. И с тобой поделюсь!

Над головой раздался удар колокола, возвещавший начало занятий. И пусть практика подчиняется совсем другому расписанию, в девять магистр Вирс велел быть на кафедре. Следовательно, пора подниматься с насиженного места. Не думаю, что некромастер простит мне опоздание в первый же день.

Впервые за почти четыре года обучения я сейчас спускалась на факультет некромантии. Который, как и полагается всякому уважающему себя факультету темного мастерства, находился в подвале академии. Мрачный, плохо освещенный коридор с множеством закрытых дверей напугал не только меня. Кошмар, сидевший у меня на левом плече, осторожно подобрался поближе к моей шее и крепче вцепился коготками в ткань мантии.

Отсутствие окон и нормального освещения пугало. Я тихо кралась мимо вереницы одинаковых дверей. Различались они только табличками с цифрами. И как тут найти деканат? Я мысленно прокляла декана Вирса. «Жду вас послезавтра в девять часов утра на кафедре»! А в каком кабинете?!

На плече завозился ирга. И мне стало стыдно. Сама ведь виновата, что сейчас плутаю по коридору, как слепой котенок. Невнимательно слушала позавчера в лаборатории, шокированная произошедшим. А потом испугалась задать вопрос в столовой. Теперь некого винить, кроме самой себя.

Чтобы хоть немного унять ужас, холодной змеей свернувшийся под ложечкой, я повернула голову к ирге и участливо поинтересовалась:

– Тебе тоже страшно, мой хороший? Ну прости, я не уточнила у декана Вирса...

Договорить фразу я не смогла. Неожиданно прямо перед нами распахнулась одна из дверей по левую сторону коридора. В слабом свете магических светильников тускло сверкнула табличка с тремя цифрами: «666». В сердце кольнула иголочка страха. Откуда тут столько аудиторий?

Пока я пыталась сообразить, как бы покорректнее задать вопрос выходящему из аудитории, в коридор из-за двери вывалился... самый настоящий скелет! С трудом удержав равновесие, он выпрямился. Важно поправил развевающую мантию, дернув черепом и громыхнув белоснежными костями. На пол что-то упало. Освещение в коридоре было совсем слабеньким, что упало, рассмотреть было невозможно. Но я почему-то в панике подумала, что это покати́лась моя душа, от ужаса упавшая куда-то в пятки.

Скелет наклонился и с интересом обозрел упавший предмет. А потом подобрал и приставил к своему черепу. С громким щелчком это нечто, оказавшееся не моей душой, а всего лишь нижней челюстью, встало на свое место. А я села. Прямо там, где стояла. И не заорала я в страхе только потому, что отказали мне не только ноги, но и голос. Беззвучно открывая и закрывая рот, я с ужасом ощущала, как на моем теле все волоски становятся по стойке «смирно».

Скелет, закончивший прилаживать на место потерянную часть своего... гмм... тела, заметил меня и радостно ощерился:

– Ведьма! Мне сегодня на завтрак прислали ведьму! Здоровья декану Вирсу за его доброту!

Мне поплохело окончательно. Этого просто не может быть! Ну не мог декан некромантов отправить меня к скелетону в качестве пищи! Готовясь упасть в обморок, я вдруг подумала: а зачем скелету еда? У него ведь и органов для переваривания пищи давно нету. Вон, одна мантия развевается!

Пока я решала самый насущный вопрос: падать в обморок или нет, забытый мною ирга сорвался с насиженного плеча и атаковал наглуемую нечисть. Пытаясь отбиться от шустрого мелкого драконеныша, а ирга пока был размером с мою ладонь, скелетон замахал конечностями, как ветряная мельница крыльями. Поняв, что рано или поздно проклятушая нечисть достанет Кошмара и собьет, я пришла в себя и вскочила на ноги, готовясь отбиваться, тем, что было под рукой.

Под рукой оказалась только моя сумка. Надеюсь, булочки не слишком смягчат удар. Я размахнулась. Коша заверещал. И...

– Что. Здесь. Происходит?

Холодный голос декана некромантов за спиной заставил меня дрогнуть и сбиться с траектории. В результате сумка, вместо того чтобы прихлопнуть скелетона по темечку, только мазнула его по... гмм... лицу. Нижняя челюсть нечисти не выдержала такого надругательства, и снова отвалилась, покотившись к моим ногам. Скелетон совсем по-человечески взвизгнул от такого надругательства. Но это был еще не конец его позора.

Зависший над черепом скелета Коша, вдруг издал какой-то натужный звук. И на блестящую макушку черепа моего противника со смачным чваком приземлилась увесистая лепешка «птичьей неожиданности».

Глава 4

После такого «бурного» начала практики можно было ожидать всего чего угодно. Я покосилась на валяющуюся у ног челюсть, и вдруг подумала, что глупо как-то бояться скелетона. Этот мне точно ничего не сделает. Это же не привидение, которое может вселиться в твое тело и поглотить душу. Если бы не неожиданность встречи...

Некромант бессильно взмахнул рукой, будто говоря своим адептам: «А-а-а! Что с вас взять!», и по сумрачному коридору прошла рябь. За этой слабой волной темнота, мрачность и потусторонний вид помещения словно смывало водой. Ярче стал свет, сравнившись с тем, что был на верхних этажах. Стены и пол приобрели коричнево-сливочные оттенки. А двери стали самыми обыкновенными, деревянными, и с открытой исчезла страшная табличка с цифрой «666». Но это было еще не все.

Я растерянно моргнула и крепче прижала к себе сумку, когда рябь достигла стоящего передо мной скелетона. Под влиянием этой волны кости словно поблекли и выцвели. Миг, и передо мной стоит вполне себе живой парень в черной ученической мантии и с оцарапанным лицом. Иллюзия?!

Обведя взглядом посветлевший и повеселевший некромантский коридор, я повернула голову к вновь усевшемуся на мое плечо Коше:

– А ты, значит, видел, что это все не настоящее? Знал, что надо мной тонко издеваются? Ух ты, мой хороший! Спасибо!

Рядом кто-то тихо хмыкнул. Не удивлюсь, если окажется, что декан некромантов. Его ехидную и подлую натуру я уже немного узнала. Некромант, одним словом, что с него взять.

– Руольф, я что вам велел, когда уходил?

От холодного тона декана некромантов пострадавший от моей сумки парень повесил голову:

– Встретить ведьму.

Новый хмык.

– Как я велел встретить ведьму?

Парень втянул голову в плечи:

– Показать тут все и отвести в первую лаборантскую. – Парень тут же подскочил: – Но, декан Вирс! Мы же и показывали! Просто не успели...

– ...запугать до смерти. Руольф, ты меня за идиота принимаешь? Хочешь сказать, у нас тут каждый день скелеты запросто разгуливают по коридору и едят ведьм?

На этот раз Руольф промолчал. Я с любопытством переводила взгляд с декана на адепта. Страх уже улегся. Строго, я смотрю, тут у них все. Весело мне будет проходить практику. И что я тут вообще буду делать целый месяц?

Не дождавшись ответа от своего адепта, некромастер рассерженно бухнул в пустоту коридора:

– Неудовлетворительно по «Основам низшей нежити», адепт Руольф, вам, и всей вашей группе! Пересдать предмет можно лично мне. Но только после сдачи реферата по свойствам и поведению простых скелетов. Все услышали, я надеюсь? Реферат должен быть не менее, чем на пять листов.

За дверью дружно взвыли. А мастер Вирс с жесткой насмешкой добавил:

– Я вам не ведьма, которая не видит сквозь наведенный морок. А вы – не магиллюзионисты! У меня серьезный факультет! И подобных выходов на факультете некромантии я не потерплю! Такие шуточки с моими

распоряжениями дорого обойдутся любому шутнику! Вопросы есть? – Адепты дружно промолчали. – Прекрасно. Значит, сегодня до обеда помимо обычного задания еще дружно возвращаете скелету рабочий вид. Если, конечно, хотите пройти практику с хорошими отметками. – В ответ новый стон. Правда, значительно тише. – Возвращайтесь в лабораторию. Я сейчас покажу ведьме ее рабочее место и вернусь.

Руольф быстро наклонился, подобрал так и валяющуюся на полу нижнюю челюсть, и исчез за мгновенно закрывшейся дверью. А я так и осталась стоять посреди коридора, тупо глядя туда, где только что валялась запчасть от скелета. Выходит, она настоящая?

– Адептка Вильгельмина... – В голосе мастера Вирса слышалась усталость. – Вы долго будете изучать пол коридора факультета некромантии? До первого появления скелета? Или желаете зомби увидеть?

Я вздрогнула:

– А что, можно?.. – Я невольно икнула.

Наверное, это сумасшедшее утро слишком сильно выбило меня из колеи. Или это были последствия испуга. То, что я ляпнула некромастеру в ответ, дошло до моего сознания только тогда, когда он поднял вверх руку. И я завизжала:

– Не надо!

Декан Вирс замер на месте. Если бы не злосчастный капюшон, я бы сказала – удивленно вытаращился на меня. Но его глаз видно не было. Только гладкий, упрямый подбородок. Приходилось только предполагать. На плече завозился и воинственно пискнул Коша. Рядом раздался какой-то очень тихий скрип.

Спустя пару секунд мастер Вирс отмер и грозно рявкнул:

– Адепты, вы где должны сейчас быть?

Что-то щелкнуло. И только тогда я поняла, что тихий скрип издали приоткрытые двери ближайшей лаборатории. Адепты, услышав мой визг, побросали свои

занятия и занялись подглядыванием за собственным деканом и одной незадачливой ведьмой. Щекам стало жарко. Кажется, пора варить себе самое сильное успокаивающее зелье. Иначе я эту практику не переживу.

– Вильгельмина, – в холодном голосе некроманта проскальзывали жаркие нотки злости, – вы опять сорвали мне практику у второго курса! Сколько можно! Знал бы, что с вами будет столько проблем!..– Он запнулся, словно не знал, что можно сказать. – Вы чего оралы, как будто умертвие уже глодало ваши ноги?

Представив описанную картину, я содрогнулась. Нет, мне срочно нужно успокоительное!

– Простите, пожалуйста, мастер Вирс! – Ой, этот жалкий писк – мой? – Я подумала, что вы... что сейчас...

Духу закончить фразу мне не хватило. Противный писклявый голосок бессильно умолк. Декан изумленно переспросил:

– Я – что?..

Я молчала. До меня уже дошло, как глупо я опозорилась. И говорить об этом вслух совсем не хотелось. Но некромастер ждал ответа. Пришлось из себя буквально выдавить:

– Вы же предложили вызвать зомби... Вот я и подумала...

Договорить о том, что я просто неправильно построила фразу и имела ввиду совсем другое я не смогла. Противный некромант после секундного молчания вдруг затрясся всем телом. Лица я его не видела, но вообще очень сильно было похоже на приступ падучей. Мы на первом курсе ее проходили. Вообще, эту нехорошую болезнь давно победили маги... Но мало ли, ковырялся декан в своих могилах, и где-то подцепил заразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/serebryanskaya_viktoriya/delo-bylo-vecherom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)